

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории России

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
Яновский О.А.
«06» декабря 2023 г.

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета
Кохановский А.Г.
«26» декабря 2023 г.

Центральная Азия в системе Нового Шелкового пути

Электронный учебно-методический комплекс для специальности:
7-06-0222-04 «Регионоведение»
профилизация «Страны и регионы Нового Шелкового пути»

Регистрационный № 2.4.2-24/412

Авторы:

Меньковский В.И., профессор кафедры истории России Белорусского государственного университета, доктор исторических наук, профессор;

Петаченко Г.А., доцент кафедры истории России Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент;

Шабасова М.А., доцент кафедры истории России Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

Рассмотрено и утверждено на заседании Научно-методического совета БГУ
18.01.2024 г., протокол № 5.

Минск 2023

УДК 94(58)(075.8)
М 511

Утверждено на заседании Научно-методического совета БГУ
Протокол № 5 от 18.01.2024 г.

Решение о депонировании вынес:
Совет исторического факультета
Протокол № 4 от 26.12.2023 г.

А в т о р ы :

Меньковский Вячеслав Иванович, профессор кафедры истории России Белорусского государственного университета, доктор исторических наук, профессор,

Петаченко Григорий Алексеевич, доцент кафедры истории России Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент,

Шабасова Марина Алексеевна, доцент кафедры истории России Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

Рецензенты:

кафедра всеобщей истории и методики преподавания истории Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (заведующий кафедрой Йоцюс В.А., кандидат исторических наук, доцент);

Белявский А.М. доцент, кафедра источниковедения, кандидат исторических наук, доцент.

Меньковский, В.И. Центральная Азия в системе Нового Шелкового пути : электронный учебно-методический комплекс для специальности: 7-06-0222-04 «Регионоведение», профилизация «Страны и регионы Нового Шелкового пути» / В.И. Меньковский, Г.А. Петаченко, М.А. Шабасова ; БГУ, Исторический фак., Каф. истории России. – Минск : БГУ, 2023. – 62 с. – Библиогр.: с 60–62.

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) предназначен для студентов специальности 7-06-0222-04 «Регионоведение». Содержание ЭУМК предполагает изучение следующих вопросов: рассмотрение внешнеэкономических факторов развития государственности, взаимодействия политических и экономических процессов, результатов межцивилизационных и межэтнических контактов, основных исследований современных зарубежных и белорусских авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	6
1.1. Центральная Азия как исторический регион.....	6
1.2. Республика Узбекистан.....	18
1.3. Республика Кыргызстан.....	22
1.4. Республика Казахстан	31
1.5. Республика Таджикистан.....	41
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	52
2.1. Примерная тематика семинарских занятий	52
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	54
3.1. Перечень рекомендуемых средств диагностики и методика формирования итоговой оценки.....	54
3.2. Описание инновационных подходов и методов к преподаванию учебной дисциплины.....	55
3.3. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы обучающихся	56
3.4. Методические указания и примерные задания для контрольной работы	56
3.5. Примерные темы контрольных работ	57
3.6. Примерные тематика рефератов	57
3.7. Примерный перечень вопросов к экзамену	58
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	60
4.1. Перечень основной литературы	60
4.2. Перечень дополнительной литературы	60
4.3. Электронные ресурсы	61

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Цель и задачи учебной дисциплины:

Цель учебной дисциплины – сформировать у студентов магистратуры цельное, всестороннее, квалифицированное представление о значении для развития древней и средневековой центральноазиатской цивилизации трансконтинентальной коммуникации – Великого Шелкового пути – и причинах и сущности возрождения идеи шелкового пути в новейшей истории.

Хронологически дисциплина охватывает эпохи от древности до новейшего времени.

Основными **задачами** преподавания дисциплины являются:

1) усвоение понимания сложности внешних влияний на развития этносов и государств; закрепление навыков проведения исторических исследований;

2) формирование профессиональных компетенций историка;

3) выделение и объяснение основных этапов и особенностей функционирования Великого Шелкового пути в различные эпохи;

4) раскрытие особенностей развития центральноазиатского региона, оказавшихся в орбите влияния трансконтинентальной коммуникации «Великий шелковый путь»;

5) формирование целеполагания на практическое внедрение полученных магистрантами знаний в их профессиональной деятельности и в других сферах социальной активности для анализа современности и прогнозирования перспектив будущего развития.

Место учебной дисциплины в системе подготовки магистра исторических наук.

Учебная дисциплина является компонентом учреждения высшего образования и входит в модуль «Концепт Шелкового пути».

Дисциплина «Центральная Азия в системе Нового Шелкового пути» наиболее тесно в содержательном отношении связана с дисциплинами по истории России, Советского Союза, стран Востока, а также с историей Республики Беларусь. Дисциплина «Центральная Азия в системе Нового Шелкового пути» объединяет различные тематические направления, разрабатываемые как в русле всеобщей, так и отечественной истории. Следует также отметить несомненную связь с учебными предметами, освоенными студентами магистратуры на первой ступени обучения.

Учебная дисциплина «Центральная Азия в системе Нового Шелкового пути» соотносится с другими дисциплинами, которые изучаются на второй ступени получения высшего образования.

В программу дисциплины включены: рассмотрение внешнеэкономических факторов развития государственности, взаимодействия политических и экономических процессов, результатов межкультурных и межэтнических контактов, основных исследований современных зарубежных и белорусских авторов. Программа должна помочь студенту магистратуры сориентироваться в многообразном потоке информации научной и научно-популярной литературы,

легко найти нужную научную и учебную литературу.

Требования к компетенциям

Освоение учебной дисциплины «Восточноевропейские регионы в истории Великого и Нового шелкового пути» должно обеспечить формирование следующих углубленных профессиональных и специализированных компетенций:

***углубленные профессиональные* компетенции:**

СК-5 быть способным соотносить общее и особенное в развитии стран Центральной Азии на различных исторических этапах

В результате освоения учебной дисциплины студент должен:

знать:

- сущность специальных понятий по дисциплине;
- основные виды источников;
- зарубежную и отечественную историографию вопроса;
- современные тенденции междисциплинарных возможностей;
- содержание предложенного лекционного материала;
- основные темы курса;

уметь:

– владеть навыками работы с письменными, вещественными, визуальными источниками; анализировать источники; делать на их основе научно-обоснованные выводы;

– выявлять и критически оценивать сущность основных исторических явлений;

– самостоятельно оценивать научную литературу по основным проблемам всеобщей истории;

– использовать в педагогической и научной деятельности междисциплинарные подходы;

– применять полученные знания для решения конкретных информационно-поисковых, научных, инновационных и других задач;

– осуществлять исследовательскую работу, пользуясь современными научными методами;

владеть:

– навыками самостоятельной работы в области отечественной и всеобщей истории;

– знанием основных аспектов дисциплины с учетом специфики отечественной и всеобщей истории: географическое положение (региональность), хозяйственная деятельность, социальная трансформация, политическое развитие и др.;

– способностью продемонстрировать творческий подход к изучению проблем отечественной и всеобщей истории.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. Центральная Азия как исторический регион

Регион – одно из тех фундаментальных понятий, которые ускользают от кратких и окончательных определений. Нам часто представляется, что регионы – это нечто существующее объективно, однако при более внимательном рассмотрении оказывается, что многие из них появляются и изменяются благодаря коллективному воображению.

Согласно определению Национального географического общества США, регион – это «территория, объединенная общими признаками», которые «могут быть природными или созданными человеком. Определяющим в этом отношении являются язык или особенности управления, а также религия, флора, фауна или климат...

Определение Национального географического общества, как мы видим, предполагает лишь простые и четкие критерии соответствия. Регион – это территория, обладающая некой внутренней связностью, «естественной» (флора, фауна, климат) или «созданной человеком» (язык, религия, особенности управления). С подобной замечательной в своей простоте схемы и начинается проблема определения такой категории, как регион. На первый взгляд система кажется логичной, однако нетрудно понять, что подобную установку едва ли можно считать окончательной. Мы принимаем ее лишь потому, что она кажется естественной. Сложность определения понятия «регион» состоит отчасти в том, что границы территорий могут со временем меняться; к тому же в одно и то же время разные наблюдатели могут идентифицировать их по-своему...

Регионы нельзя определить в ясных и исчерпывающих категориях: базовых признаков оказывается слишком много, они неравномерны и неравнозначны. Целый ряд из них существует как идея или даже как «пространства сознания», а не как реальная территория. Отдельные регионы связаны скорее общей территорией, нежели единой культурой, а у некоторых территорий мало или вовсе нет так называемых объединяющих признаков. Мы знаем регионы размером как меньше, так и значительно больше одного государства; существуют огромные регионы, объединяющие сразу несколько стран, однако есть и такие, куда входят лишь определенные территории отдельных государств. Ситуация оказывается еще сложнее, когда мы начинаем понимать, что регионы сами по себе историчны. Со временем они меняются – растут, уменьшаются или обретают иной статус. Некоторые становятся отдельными государствами, другие, напротив, теряют свою независимость, и их название дает имя новому региону. Мы знаем, что существуют региональные идентичности как национального, так и субнационального уровня. Помимо этого, важно помнить, что понятие «регион» всегда основывается на отношениях последнего с другими территориями. Иначе говоря, регион не может существовать вне реального или воображаемого сравнения хотя бы еще с одним регионом – и в этом соотношении

территории начинают определять друг друга. Без юга нет севера, без центра – периферии, Европа не существует без Азии и так далее.

Любой регион – это конструкт. Регионов не существует, пока индивиды и группы не увидят их, не включат их в нарративы о самих себе и не придадут им множество черт и смыслов. Регион, однако, не появляется «из ниоткуда». Конструкты такого рода основаны на природном ландшафте и определены реальными отношениями между человеком и тем, что его окружает. Эти основания придают региональной перспективе осязаемость. Иными словами, подобно нациям и государствам, регионы формируются в рамках сложного взаимодействия между изобретенным и реальным, между идеей и материей. Со временем возникает форма, воспринимающаяся как нечто устойчивое и почти неизменное. И мы считаем такое положение вещей естественным, хотя знаем, что в его основе лежит сконструированная система.

Объектом нашего рассмотрения является территория, ставшая регионом Туркестан в XIX в. в составе Российской империи. Российская империя была не простым конгломератом народов и территорий, а сложной системой, включавшей в качестве элементов разнопорядковые с асимметричным статусом регионы.

При помощи категории «региона» историки преодолевают детерминизм кажущихся естественными и самоочевидными национальных нарративов и политических границ, не позволяя таким образом проецировать в прошлое сегодняшние политические реалии. В прошлом России и СССР такие регионы, как западные окраины, Средняя Азия, Сибирь или Поволжье имели свою историю и свою специфику, и уже в силу этого они обладают критическим потенциалом по отношению к национальным проектам. Только важно помнить, что и регионы не являются «естественными» пространственно-социальными единицами, но складывались исторически, создавались в результате административных реформ, оформлялись в силу географических причин. Одним из таких регионов стал Туркестан, известный нам сегодня под термином Центральная Азия.

В мировой географической традиции регион является частью Центральной Азии. После распада Союза ССР от употребления термина Средняя Азия отказались в пользу общепринятого в мире термина «Центральная Азия». Предложение об использовании нового термина сделал в 1992 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев на саммите государств Средней Азии. Он предложил отказаться от определения «Средняя Азия и Казахстан» в пользу понятия «Центральная Азия», охватывающего все постсоветские государства указанного региона. Т.е. сейчас мы используем термин не географически, а геополитически. С точки зрения географической науки Центральная Азия — это гораздо более обширный регион, включающий в себя, помимо Средней Азии и Казахстана, также Монголию, западную часть Китая и Южную Сибирь.

По определению ЮНЕСКО, регион включает Монголию, северо-западный Китай (Синьцзян, Тибет, Внутреннюю Монголию, Цинхай, запад Сычуани и север Ганьсу), а также районы азиатской России южнее таёжной зоны,

Афганистан, северо-западную часть Индии, северную часть Пакистана, северо-восточную часть Ирана.

При использовании в отношении региона «Казахстан и Средняя Азия» понятия «Центральная Азия» возникает географический парадокс: собственно центр Азии располагается за пределами этой «Центральной Азии» у границы Восточной Сибири и Монголии, с другой стороны 14 % территории Казахстана располагается в Европе, что приводит к парадоксу — территория Европы, размером соответствующая ФРГ, относится к «Центральной Азии».

Природа Центральной Азии определяется прежде всего засушливостью климата. Большая часть территории занята пустынями и полупустынями. С точки зрения климатологии в Центральной Азии можно выделить 2 пояса:

Равнинный: равнины Туркмении и Узбекистана и долины Таджикистана и Киргизии с тёплой мягкой субтропической зимой (снег выпадает редко и лежит обычно всего несколько дней), дождливой весной и очень жарким сухим летом (с июня по сентябрь осадков практически не выпадает). Максимум осадков в апреле-мае. Растительность: южные эфемероидные пустыни, в песках местами массивы белосаксауловых лесов.

Горный: высокогорье Тянь-Шаня и Памиро-Алая в Таджикистане, Киргизии и Узбекистане.

Общая численность населения стран Центральной Азии — около 76,2 млн человек (2022). Из них 34,7 миллиона человек проживает в Узбекистане, 19,3 млн в Казахстане, 9,3 млн в Таджикистане, 6,5 млн в Киргизии, около 6,1 млн в Туркмении.

Основная часть населения Центральной Азии — представители тюркоязычных народов, которые разговаривают на тюркских языках (киргизы, узбеки, туркмены, каракалпаки, казахи). Таджики и памирские народы являются представителями иранских народов.

Основную часть населения Центральной Азии исповедует ислам. В основном распространён ислам ханафитского мазхаба суннитского направления. Последователями данного мазхаба являются казахи, узбеки, туркмены, киргизы, каракалпаки и основная часть таджиков. В меньшей степени распространены Шиизм. Шииты иснаашариты в основном среднеазиатские иранцы, часть таджиков и местные азербайджанцы, шииты исмаилиты — представители памирских народов.

Второй по численности верующих религией является христианство. Из направлений христианства в основном распространено православие, которое является основной религией для проживающих здесь русских, украинцев и белорусов, грузин, осетин, греков. В меньшей степени распространены католицизм, протестантизм и различные евангелические течения и малые церкви. Имеется небольшое количество последователей буддизма, индуизма, зороастризма и бахаизма. Иудаизм распространён среди бухарских евреев и собственно евреев. Зороастризм в основном распространён среди памирских народов и незначительной части таджиков.

Вернемся к истории формирования региона, известного ранее как Туркестан, а геополитически обозначаемому сегодня как Центральная Азия.

Туркестан (перс. — «страна тюрков») — исторический регион Центральной Азии, населённый преимущественно народами тюркского происхождения. Ранее было распространено также персидское название региона — Туран. Самое раннее упоминание топонима «Туркестан» содержится в документе VII в. на согдийском языке.

Исторически регион состоит из трех частей: Восточный, Западный и Южный Туркестан. После того, как во второй половине XIX века большая часть земель Центральной Азии вошла в состав Российской Империи, в употребление вошли понятия «Русский Туркестан», принадлежавший Китаю «Восточный Туркестан» и включавший северные районы Ирана и Афганистана «Афганский Туркестан». В Западном и Восточном Туркестане проживало преимущественно тюркское население, в Южном — ираноязычное.

Западный Туркестан — территория современных Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии. Этнокультурные границы региона несколько шире административно-территориальных образований, и включают в себя также север Ирана и Афганистана. Термин «Западный Туркестан» (как и «Восточный Туркестан») ввели в оборот англичане. Именно они переняли термин Туркестан от персов и афганцев и на рубеже XVIII—XIX столетий ввели это словосочетание в научную географическую терминологию. Ранее как в России, так и в Западной Европе использовались названия Малая Бухария и Великая Бухария (от названия столицы Бухарского ханства). Термины «Великая Бухария» и «Малая Бухария» употреблялись в русской научной литературе ещё в первой трети XIX века, но уже к его середине под влиянием трудов английских исследователей были заменены терминами Западный Туркестан и Восточный Туркестан.

Восточный Туркестан — историческая область, населённая тюркскими народами на западе Китая, официальное название — Синьцзян-Уйгурский автономный район(СУАР). Территория современного Синьцзяна населена, в основном, народами тюркоязычного и монголоязычного происхождения, такими как уйгуры, казахи, киргизы, узбеки и монголы, а также таджиками и ханьцами. В настоящее время входит в состав Китайской Народной Республики, название «Синьцзян» — новая граница (кит.). Самая большая по площади территориально-административная единица КНР Административный центр и крупнейший город — Урумчи. Согласно переписи 2020 года в Синьцзяне проживало более 25 млн человек.

В период репрессий в китайский Восточный Туркестан (современный СУАР) переселились тысячи казахов, киргизов и др. народов, часть из них впоследствии вернулась на родину. В 1954—1955 гг. имел место массовый выезд в СССР (Казахстан) казахов, в начале 1962 г. также от 60 до 100 тыс. уйгур, казахов и дунган выехали в СССР (в основном в Казахстан и Киргизию).

Южный (Афганский) Туркестан — территория от реки Мургаб до Гиндукуша, которая во второй половине XIX века составила провинцию под названием Туркестанская с центром в Мазари-Шарифе.

Во второй половине XIX века появилось понятие «Русский Туркестан», под которым стали понимать Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте, учреждённое царским правительством в 1867 году после присоединения части Средней Азии к Российской империи. Термин Русский Туркестан имел только административное значение. Границы «Русского Туркестана» в зависимости от политической ситуации то сужались, то расширялись. Первоначально, в 1865 году была образована Туркестанская область в составе Оренбургского генерал-губернаторства. Затем в Туркестанское генерал-губернаторство включались две области — Сырдарьинская с центром в Ташкенте, где находилась резиденция генерал-губернатора, и Семиреченская — с центром в городе Верном (Алматы). В 1868 году к Туркестанскому генерал-губернаторству присоединяется Зеравшанский округ, позднее в 1887 году преобразованный в Самаркандскую область. В 1874 году был образован Амударьинский округ. В 1876 после завоевания территории Кокандского ханства в Ферганской долине была сформирована Ферганская область. В 1881 году русские закаспийские владения вдоль границы с Ираном с центром в Асхабаде были административно оформлены в виде Закаспийской области, первоначально находившейся в административном подчинении Кавказского наместничества. Однако в 1897 году эта территория вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства. В 1886 году Туркестанское генерал-губернаторство переименовано в «Туркестанский край»¹.

---

¹ Территория Туркестанского генерал-губернаторства входила в состав Туркестанского военного округа история которого оказалась значительно более продолжительной чем история губернии. **Туркестанский военный округ (ТуркВО)** — формирование (военный округ) Русской императорской армии и Вооружённых Сил СССР на территории империи в Средней Азии и Союза в Туркменской ССР, Узбекской ССР, в период с 1867 по 1920 и с 1945 по 1992 гг. В 1920г. преобразован в Туркестанский фронт. В 1926 г. Туркестанский фронт был переименован в Среднеазиатский военный округ, включивший территории Туркменской и Узбекской ССР, Киргизской и Таджикской АССР. В связи с изменениями административно-территориального деления республик и областей Средней Азии по состоянию на август 1940 г. в состав округа входили Казахская, Киргизская, Таджикская, Туркменская, Узбекская ССР. Штаб округа находился в городе Ташкенте. Повторно Туркестанский военный округ (ТуркВО) был создан 9 июля 1945 г. при разделении Среднеазиатского военного округа (САВО) на Туркестанский и Степной (в 1946 г. включён в ТуркВО) ВО. Командование округа располагалось в Ташкенте.

В связи с обострением отношений между СССР и Китаем после ряда реорганизаций 24 июня 1969 г. был повторно создан Среднеазиатский военный округ (САВО). Таким образом на территории, ранее входившей в состав Туркестанского военного округа, было создано два округа: Краснознаменный Туркестанский военный округ со штабом в Ташкенте, включавший в свой состав территорию Узбекской ССР и Туркменской ССР, и Среднеазиатский военный округ со штабом в Алма-Ате на части территории Казахской ССР, Киргизской ССР и Таджикской ССР.

В 1989 году, в связи с упразднением Среднеазиатского ВО, его территория (Казахская ССР, Киргизская ССР и Таджикская ССР), а также дислоцированные там воинские

Особую остроту ситуация в Туркестане приобрела в ходе Первой мировой войны. Местные инородцы не призывались в армию, однако указом от 25 июня 1916 г. была объявлена так называемая «реквизиция инородцев», в результате которой до полумиллиона человек были мобилизованы на тыловые работы. Это привело к вооруженному восстанию в Туркестане.

Кокандская (Туркестанская) автономия - территориальное образование, существовавшее в период с 28 ноября 1917 по 22 февраля 1918 г. на территориях современных Узбекистана, Казахстана и Киргизии (исторически на территориях Семиреченской, Сырдарьинской и Ферганской областей Туркестанского генерал-губернаторства).

После Февральской революции в Средней Азии начали образовываться общественно-политические организации, представляющие коренное мусульманское население региона. Одним из первых таких организаций была «Шура-и-Ислам» (Исламский совет), основанная в марте 1917 г. Позднее от «Шуро-и-Исламия» откалывается «Шура-и-Улема» (Совет духовенства), созданное кадимистами (движение исламских традиционалистов). В марте 1917 г. создается «Союз трудящихся мусульман». Мусульманские группы имелись также в партиях меньшевиков и эсеров, а позднее в партиях большевиков и левых эсеров. 15 ноября 1917 г. в Ташкенте открылся III «Всетуркестанский Курултай мусульман» Туркестанского края под руководством «Шуро-и-Улема». Параллельно в этом же городе проходил III «Съезд Советов Туркестанского края».

22 ноября 1917 г. в Ташкенте открылся III «Краевой общемусульманский съезд», на котором была сделана попытка формирования правительств национальной автономии. Но это решение вызвало протест со стороны представителей левых мусульманских движений и партий, выступавших за Советы, как единственную легитимную власть. В ответ на создание в Ташкенте СНК, 26 ноября 1917 года в Коканде под руководством «Шуро-и-Исламия» был созван IV «Всетуркестанский Курултай мусульман». На следующий день, 27.11.1917 г. на курултай Туркестан был объявлен «территориально автономным в единении с федеративной демократической Российской республикой». На курултае также было решено назвать новое территориальное образование «Туркистон мухториати» (Туркестанская автономия)

В январе 1918 г. в ответ на предъявленный ультиматум Туркестанская автономия отказалась признать власть Советов. Для ликвидации Туркестанской автономии из Москвы в Ташкент прибыли 11 эшелонов с войсками и артиллерией под командованием Константина Осипова. В состав советских войск входили также вооружённые армянские дашнакские отряды. В результате карательных действий погибли тысячи мирных жителей. Таким образом, Туркестанская

формирования, перешли в подчинение «объединённого» КТуркВО. Округ был расформирован 30 июня 1992 года, в связи с распадом Советского Союза. Войска округа были разделены между пятью новыми странами Центральной Азии: Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменией и Узбекистаном.

автономия была ликвидирована большевиками и дашнаками всего через 3 месяца после создания, её сменил Советский Туркестан.

Ответом на разгром Туркестанской автономии снова стало мощное национально-освободительное партизанское движение, названное большевиками басмачеством и ликвидированное Советской властью лишь в 1930-е годы.

В апреле 1918 году, на территории Русского Туркестана была образована Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика, автономная республика в составе РСФСР с 30 апреля 1918 по 27 октября 1924 г. Население — свыше 5 миллионов человек. Столица — город Ташкент. Правящая партия — Коммунистическая партия Туркестана. Одна из первых автономных республик в составе РСФСР ².

Туркестанская АССР без изменения унаследовала административное деление бывшего Туркестанского генерал-губернаторства в составе пяти областей: Закаспийской, Самаркандской, Семиреченской, Сырдарьинской и Ферганской. Области, в свою очередь, делились на уезды. В октябре 1920 г. была образована Амударьинская область из одноимённого отдела Сырдарьинской области. В 1921 г. Закаспийская область переименована в Туркменскую. В 1922 г. Семиреченская область переименована в Джетысуйскую.

В октябре 1924 г. началось национально-территориальное размежевание, предусматривавший выделение каждой национальной группе своей автономии. В результате размежевания ликвидированы ТАССР вместе с её административным делением, а также Бухарская ССР ³ и Хорезмская ССР ⁴,

---

² В историографии нет единого мнения относительно того, какая автономная республика была первой — Туркестанская или Башкирская. Туркестанская АССР была провозглашена в Ташкенте 30 апреля 1918 г. 5-м Всетуркестанским съездом Советов, но официально статус АССР от ВЦИК получила в 1921 году. Башкирская АССР была образована 20 марта 1919 г. в результате подписания «Соглашения Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономии Башкирии» и изначально обладала статусом «автономной республики».

³ Если в Туркестане существовали хотя бы социал-демократические кружки, то в Бухаре и Хиве таковые вообще отсутствовали. Бухарская компартия была образована на съезде в Ташкенте 25 сентября 1918 г. с целью создания повода для свержения режима эмира при помощи Красной Армии. Аналогичную функцию выполняла Хорезмская коммунистическая партия, которая также создавалась вне пределов ханства. Обе партии были крайне малочисленны. К концу 1919 г. Бухарская компартия насчитывала около 900 коммунистов, а Хорезмская компартия к апрелю 1920 г. — 600 человек.

Бухарская Социалистическая Советская Республика (БухССР) — советская республика, одна из союзных республик Советского Союза. Образована путем преобразования и вхождения в состав СССР в качестве союзной республики Бухарской Народной Советской Республики (БНСР): 5-й Всебухарский курултай Советов 19 сентября 1924 г. принял решение о переименовании БНСР в Бухарскую Социалистическую Советскую Республику, которая в результате 27 октября 1924 г. была ликвидирована; её территория вошла в состав вновь образованных республик — Узбекской ССР (86% территории Бухарской ССР, в том числе 41% в Таджикской АССР (в составе Узбекской ССР) и Туркменской ССР (14%).

⁴ **Хорезмская Социалистическая Советская Республика (ХССР)** (до 1923 года Хорезмская НСР) — была создана как преемница ханства Хорезм в апреле 1920 г., в результате

включённые в состав СССР на правах союзных республик буквально накануне. В итоге на территориях ТАССР, БухССР и ХССР были вновь созданы: Узбекская ССР, Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, Туркменская ССР, Кара-Киргизская АО (РСФСР, ныне – Киргизская Республика), Кара-Калпакская АО (КазАССР до 1930, впоследствии напрямую РСФСР, ныне – Республика Каракалпакстан в составе Узбекистана).

Значительная часть Сырдарьинской и половина Джетысуйской областей была передана ранее образованной Киргизской АССР (ныне – Республика Казахстан). Южная часть Адаевского уезда Киргизской АССР была передана Туркменской ССР а восточная часть Адаевского уезда передана Кара-Калпакской АО.

После национально-государственного размежевания советских республик Средней Азии 1924 – 1925 гг. на территории Туркестана были образованы Советские Республики. Термин Западный Туркестан при этом стал вытесняться названием Средняя Азия, которым официальная пресса называла территории только четырёх центральноазиатских советских республик: Туркмении, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Так в центральноазиатском ареале появилась новая географическая номенклатура –Средняя Азия и Казахстан.

В мировой географической традиции регион является частью Центральной Азии. После распада Союза ССР от употребления термина Средняя Азия отказались в пользу общепринятого в мире термина «Центральная Азия».

Современные транспортные магистрали Великого шелкового пути в Евразии. Современные независимые государства Центральной Азии стали активными участниками различных проектов возрождения Великого Шелкового Пути, стимулирующих экономическое и политическое сотрудничество молодых государств Центральной Азии между собой и с развитыми государствами Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. Один из наиболее приоритетных вопросов для государств Центральной Азии развитие транспортных коридоров к морским портам, международным рынкам, строительство новых альтернативных нефти и газопроводов. Как известно, ведущие страны региона — Казахстан, Туркменистан, и Узбекистан, обладают большим запасом углеводородов, и диверсификация поставок энергоресурсов на мировой рынок является очень важным. Последние десятилетия резко повысилась геостратегическое значение Центральной Азии в международных отношениях, также в связи с актуализацией ряда международных и региональных процессов,

---

Хивинской революции,(при помощи Красной Армии) когда хан Хорезма отрёкся от престола. Столицей являлся город Хива. Название республики произошло от историко-географического древнего региона Хорезм. В марте 1921 г. был заключён военно-политический договор с РСФСР, по которому Россия признавала полную самостоятельность и независимость Хорезма. 27 октября 1924 г. Хорезмская ССР была упразднена (самоликвидировалась), и её территория разделена между новообразованными республиками по национальному признаку — Узбекской ССР (9 % территории Хорезмской ССР), Туркменской ССР (81 %), а также Кара-Калпакской АО (10 %) в составе Казакской АССР, которая в свою очередь входила в состав РСФСР.

включая проблемы безопасности и Большого Ближнего Востока («Great Middle East»). Также важным является проведение международных военных и гуманитарных операций в Афганистане, в ходе которых используются военные и гражданские инфраструктуры стран Центральной Азии, обусловило высокую заинтересованность мирового сообщества в поддержание стабильности в этом регионе. Однако на усложнение геополитических процессов в Центральной Азии влияет также современный комплекс международных отношений, который характеризуется неопределенностью и неустойчивостью. Уход в прошлое биполярной системы вызывает потребность в пересмотре деятельности всех международных институтов, созданных в прошлом веке. Международные отношения конца XX начала XXI века характеризуется также с ускорением процессов экономической и политической регионализации в разных частях мира. Следует отметить, что интеграция стран Центральной Азии в мировую экономику, поиск ими собственного места на международной арене, включение в региональную и мировую политику происходит в условиях глобализации мировой экономики и политики. Глобализация оказывает все более глубокое воздействие на социально-экономическую, военно-политическую и другие сферы жизни человечества, в том числе на характер международной жизни. Связывая в единые сети все новые страны, регионы и целые континенты, глобальная экономика оказывает влияние на характер, интенсивность, продолжительность двусторонних и многосторонних отношений. Однако мировой финансовый кризис 2008 года оказал существенное негативное влияние на мировую экономическую систему, что говорит о необходимости определенной регуляции рыночной экономики. Тенденциям широкого международного и регионального сотрудничества вполне соответствует проект возрождения Великого Шелкового пути предусматривающий создание новых возможностей для развития торговых отношений между Азией и Европой, объединение усилий множества стран, находящихся на разном уровне экономического развития и различающихся своим политическим укладом. Вместе с тем в развитие стратегии Великий Шелковый Путь непременно должны быть учтены опыт экономических кризисов последнего десятилетия. В настоящее время Великий Шелковый Путь стал мировым брэндом, название которого были использованы во многих национальных и международных документах и программах. В частности мы можем отметить «Акт стратегии Шелкового Пути» Конгресса США, принятый в марте 1999 года, по развитию регионального сотрудничества в Центральной Азии и на Южном Кавказе. Различные экономические и энергетические проекты Китая по возрождению «Great Silk Road», проект НАТО Virtual Silk Highway, направленные на возрождение «Великой Шелковой Пути», Японская внешнеполитическая стратегия «Шелковый Путь» и многие другие. Следует сказать, что в конце 90 гг. прошлого столетия в целях ускорения развитие коммуникационной стратегии

Великой Шелковой Пути была разработана «Концепция формирования регионального пространства доверия». Однако в настоящее время появляется необходимость новой концепции в рамках международных (ООН) и региональных (ШОС) организаций, которую мы бы условно назвали «Концепция широкого партнерства на Великом Шелковом Пути». Данная концепция могла бы быть логическим продолжением концепции формирования регионального пространства доверия и более широким диапазоном сотрудничества стран на Великом Шелковом пути, включая сотрудничества в коммуникационной, экономической, политической, образовательной и культурной области. Как уже было отмечено выше, для государств Центральной Азии развитие транспортных коммуникаций имеет исключительно важное значение с экономической, географической и стратегической точек зрения. Следует особо отметить геостратегическое значение Центральной Азии, вызванное наличием значительных сырьевых запасов энергоресурсов, стратегическими интересами ведущих держав и, конечно, проблема стабилизации Афганистана. Данные факторы способствуют повышению внимания и активизации крупных государств — России, США, Китая, Индии, а также крупнейших международных и региональных организаций. В настоящее время Центральной Азии обладает большим транспортно-транзитным потенциалом. Протяженность современных автомобильных дорог превышает 320 тысяч километров, железных дорог – 20 тысяч, нефтегазовых магистралей – 40 тысяч километров. В странах нашего региона более 100 аэропортов, 20 из них считаются международными. Однако регион не имеет прямого доступа к крупнейшим морским и океанским портам мира. Страны Центральной Азии участвуют в ряде транспортных проектов. В частности, железнодорожная линия Теджен-Серахс-Мешхед (Иран, Туркменистан, Узбекистан) протяженностью 295 км, строительство которой было начато в 1993 г и завершено 1996 г. Следует отметить, что большая часть объема работы была выполнена Узбекистаном, что привело к стыковке с иранской веткой, выходу к морским терминалам Персидского залива. Другой проект — железнодорожное сообщение Ташкент — Алматы — Талдыкурган — Дружба-Ала-шанькоу — Урумчи и далее к китайским портам (Ляньюньган — Циндао-Шанхай). С завершением строительства железнодорожной линии Теджен — Серахс — Мешхед в мае 1996 г., эта линия получила статус евразийской и рассматривается в качестве дополнения к Транссибирской, связывая Китай с Европой через центральноазиатские республики и субрегион ЭКО. Ещё один проект — Андижан — Ош — Арпа — Торугарт — Кашгар (Узбекистан-Кыргызстан-Китай). Этот транспортный коридор являет собой исторически сложившийся маршрут по автомобильной дороге протяженностью в 315 км, из которых лишь 40 км (дорога А-373) проходит по территории Узбекистана, остальная часть пути является частью дороги «М-41», принадлежащей Кыргызстану. В 2003 году в Тегеране президенты Узбекистана,

Ирана и Афганистана подписали «Соглашение о международных транспортных направлениях по созданию трансафганского коридора». Этот проект дает возможность выходить по маршруту Ташкент — Термез — Мазари Шариф — Герат к иранским портам Бендер Аббас и Чахбахар. При стабилизации военно-политического положения в Афганистане автомобильные перевозки в Пакистан могут осуществляться по маршрутам: Термез-Кабул — Карачи (2.600 км); Термез — Герат — Кандагар — Карачи (2.380 км); Ош-Кашгар — Равалпиди — Лахор — Карачи (1.700 км). Государства Центральной Азии последовательно интегрируются в мировую экономику. Постепенно возрастает объем взаимной торговли с государствами других регионов. Возрастание объема торговли между странами Южной и Юго-Восточной Азии и Европой (в среднем 10 процентов в год) перспективно и в плане увеличения транзитных перевозок в Центральной Азии. Груз морским транспортом из Юго-Восточной Азии в Европу доставляется в среднем за 30–35 дней. Однако доставка грузов из Юго-Восточной Азии в Европу сухопутным путем по железной дороге или автопоездом — от одного пункта до другого занимает 10–12 дней. Еще одно преимущество автотранспорта — перевозимый груз поступает «от двери к двери». Ряд специалистов из Европы утверждают, что скоро определенную часть грузоперевозок в направлении «восток-запад» возьмет на себя железнодорожный транспорт. Именно поэтому возрастает интерес к вопросу транзитной перевозки грузов через Центральную Азию. В странах региона проводится большая работа по модернизации транспортной системы. В частности, Узбекистан является участником более 30 международных конвенций, соглашений и договоров по вопросам транспортных коммуникаций принимает участие в ряде международных программ по интеграции транспортных коммуникаций. За последние семь лет данная важнейшая отрасль экономики получила иностранных инвестиций в объеме 550 миллионов долларов США. Эти действия значимы еще и потому, что служат развитию, как внутренней транспортной системы, так и международных транспортных путей региона. В настоящее время по территории Узбекистана проходят 20 международных транспортных маршрутов. Как отмечал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов: «без развитой системы коммуникаций у Узбекистана нет будущего». В республике была утверждена национальная концепция развития автомобильных дорог на 2007–2010 годы. Концепция предусматривает строительство и реконструкцию 679 км автодорог, в том числе 489 км участков, входящих в состав международных транспортных маршрутов и 190 км дорог государственного значения. По расчетам специалистов, общий объем инвестиций составит не менее \$402,6 млн. Общая протяженность автомобильных дорог Узбекистана составляет на сегодняшний день 146,4 тыс. км. Из них 42,5 тыс. км — магистральные дороги общего пользования, в том числе 3,2 тыс. км — автотрассы международного и 18,8 тыс. км — государственного значения.

Реализация концепции позволит увеличить протяженность автодорог высшей категории на 557 км, общую длину мостов и путепроводов — на 2743 км. В качестве примера новых транспортных соединений можно привести такие проекты, как строительство железнодорожной линии Навои-Учкудук-Султон-Увайстог-Нукус, соединившей северные регионы с центральными районами страны, завершившееся строительством новой железнодорожной линии «Тошгузар — Байсун — Кумкурган» протяженностью 223 километра. Таким образом, можно отметить, что все центральноазиатские республики — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, а также Китай, Иран, Пакистан, Кавказские республики — Грузия и Азербайджан вовлечены в процесс налаживания и гармонизации транспортных артерий и коммуникаций, связывающих Европу и Азию, Запад и Восток, и обеспечивающих выход внутриконтинентальным государствам, каким является Узбекистан, к Мировому океану. Несмотря на достигнутые результаты, страны Центральной Азии еще не в полной мере задействовали имеющийся потенциал в этой области. Необходимо шире привлекать инвестиции в целях реконструкции и модернизации автомобильных и железных дорог, гармонизировать национальные законодательства стран региона в области транспорта и таможни. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на вопросы безопасности. Взаимодействие в этом направлении, наряду с обеспечением безопасности перевозки грузов, также предусматривает борьбу с наркоторговлей и транснациональной преступностью. Учитывая крайне сложное геополитическое и геоэкономическое положение Центральной Азии, страны должны выступать за диверсификацию путей и направлений разработки богатейших энергоресурсов региона. Перспективные планы новых транспортных проектов будут зависеть от того, насколько оптимально будут соотнесены глобальные, региональные, межрегиональные и национальные интересы при реализации проектов. Для расширения сотрудничества между странами Центральной Азии и ведущими государствами, региональными и международными организациями по возрождению транспортно-коммуникационной трассы Великого Шелкового Пути на наш взгляд было бы полезным следующие предложения: во-первых, актуальным представляется проведение совместных научных исследований учёными Центральной Азии и зарубежных стран по изучению истории Великого Шелкового Пути и современной динамики её развития; во-вторых, важным представляется проведение исследований и всестороннее изучение международного опыта интеграционных процессов; в-третьих, развитие коммуникаций в Центральной Азии связано также и с развитием международного туризма в регионе, значение которого огромно, однако потенциал используется не достаточно и для его развития целесообразно разработать комплексные программы; в-четвёртых, для более широкого развития транспортной связи Центральной и Южной Азии

важен транзитный потенциал Афганистана, однако международным институтам и донорам было бы целесообразно увеличение реальной помощи, продолжение политического диалога в разных форматах, в том числе в рамках «6+3». Необходимо расширение международного использования коммуникационной инфраструктуры стран Центральной Азии и помощи Афганистану; в-пятых, международным организациям ЕС, НАТО, ОБСЕ было бы эффективно реализация совместных проектов со странами региона, региональными организациями – СНГ, ШОС, ЭКО по проблемам и стабильному развитию Афганистана и Центральной Азии. В заключение хотелось бы отметить, что Центральная Азия была активно вовлечена в международные торговые, дипломатические, экономические и культурные связи во время существования древнего Великого Шелкового Пути. Однако, после значительных потерь в торговом отношении, регион попал в период стагнации. Сейчас настало время для восстановления активного регионального и международного сотрудничества в широком евразийском пространстве, однако, с учетом опыта мировых экономических проблем. Безопасность в XXI века и процесс глобализации международных отношений требует широкого партнерства и сотрудничества.

1.2. Республика Узбекистан

Китай подписал соглашения о сотрудничестве по «Одному поясу, одному пути» со 103 странами и международными организациями. К июню 2023г. товарооборот со странами вдоль «пояса и пути» превысил 5 триллионов долларов, тем самым сделав КНР крупнейшим торговым партнёром 25 государств. Прямые капиталовложения Китая в зарубежные страны превысили 70 миллиардов долларов со среднегодовым ростом 7,2 процента. Сумма новых подписанных контрактов по подрядным проектам превысила 500 миллиардов и показывает среднегодовой рост в 19,2 процента. Китайские предприятия в этих странах создали 82 зоны торгово-экономического сотрудничества с общими инвестициями 28,9 миллиарда долларов.

Большое внимание уделяется при этом Узбекистану. Можно говорить о целенаправленном партнёрстве сразу в нескольких направлениях:

1. В Торгово-экономической сфере. Неуклонно растёт число предприятий с участием китайского капитала – сейчас их больше 900. В первом полугодии показатель двустороннего товарооборота достиг 2, 81 миллиарда долларов, что означает рост на 33, 8 по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.
2. В Инвестиционной сфере. Китай инвестировал в Узбекистан более 7,8 миллиарда долларов. Стабильно функционируют три линии газопровода Китай – Центральная Азия. Ряд крупных проектов, таких как железнодорожный туннель Ангрэн – Пап, промышленный парк «Пэн Шен», участок Ходжасаят газоконденсатного месторождения Денгизкуль, автотранспортный коридор Китай – Кыргызстан – Узбекистан и другие уже приносят весомые плоды. Предприятия с участием китайского капитала создали порядка 20 тысяч рабочих мест.

3. В сфере туризма. В прошлом году в Узбекистане побывало почти 20 тысяч китайских туристов, за неполный 2018 год эта цифра уже превышена. Интерес узбекистанцев к Китаю также динамично растёт. Стороны активно презентуют свой турпотенциал. Недавно прошла Ташкентская международная ярмарка «Туризм на Шелковом пути». В Самарканде создан университет туризма «Шелковый путь».

4. В гуманитарной сфере. Китайские артисты участвовали в международном фестивале «Восточные напевы» в Самарканде и на прошедшем в сентябре 1 Международном форуме искусства «маком» в Шахрисабзе. Совместно был проведён кинофестиваль, новогодний гала-концерт, научная конференция и другие культурные мероприятия. Активизируется молодёжный обмен. Центральное телевидение Китая сняло передачу об узбекской кухне, вызвавшей живой интерес у почти 150 миллионов человек, что свидетельствует об изменении Китая традиции экспортировать свою национальную культуру, минимально заимствуя цивилизационные ценности извне.

5. В сфере образования. Повышается интерес китайских студентов к узбекской культуре и языку. В Шанхайском и Пекинском университетах иностранных языков, в Центральном университете национальностей Китая, в Ланьчжоуском университете открылись направления узбекского языка. Но и число узбекской молодёжи, обучающейся в Институте Конфуция и Самарканде и в самом Китае превысило 2 тысячи.

Но потенциал совместного строительства далеко не исчерпан. Президент Ш.Мирзиёв особо подчеркнул важность повышения транспортно—коммуникационной инфраструктуры Узбекистана. На июньской встрече в Циндао главы двух стран достигли важных договорённостей по продвижению всестороннего сотрудничества. Только для Узбекистана и других стран Центральной Азии время таможенного досмотра сельскохозяйственной продукции уже сократилось на 90%. При этом рост объемов транзита достигается за счет увеличения поставок в страны ЦА – в основном из Южной Кореи в Узбекистан (67% общего объема). Надо признать, что непоследовательное поведение бывшего президента республики И. Каримова во взаимоотношениях с руководителями соседних стран, да и России, негативно сказывалось и на реализации всех положений проекта «Шёлковый путь». Сейчас ситуация кардинально изменилась. К примеру, торговля с приграничными странами растёт ощутимыми темпами, уже сегодня рост составил 140%. По итогам 2017 года общий объем перевозок международных грузов Узбекистана всеми видами транспорта составил около 33 млн тонн. Доля транспортных услуг в общем объёме ВВП составила 6,6%.

Но этого явно недостаточно. Среди факторов, сдерживающих интеграцию стран региона в международную систему перевозок является отсутствие единого видения и подходов относительно развития транспортного сообщения, необходимость упрощения визовых, транзитных и таможенных процедур, нормализация тарифной политики, совершенствования инфраструктуры транспортных коридоров. Сегодня 8 государств региона, не имеющих выхода к

внешним морям, несут существенные транзитные и транспортные расходы, которая достигают 70–80% от стоимости экспорта продукции. До 40% времени на транспортировку товаров перевозчики теряют из-за несовершенств таможенных процедур. По экспертным расчетам, в результате кооперации стран Центральной Азии региональный ВВП за 10 лет может вырасти как минимум в два раза. Учитывая важное геостратегическое положение Центральной Азии, соединяющей крупные международные рынки, особое значение приобретает объединение усилий всех этих стран. В сентябре в Ташкенте прошла международная конференция: «Центральная Азия в системе международных транспортных коридоров: стратегические перспективы и нереализованные возможности». Узбекистан выдвинул четыре предложения:

- разработать Стратегию по развитию региональных транспортных коридоров Центральной Азии;
  - создать систему интегрированного управления транспортными перевозками в рамках ШОС;
  - сформировать Региональный совет по транспортным коммуникациям;
  - разработать совместно со Всемирной туристской организацией Концепцию развития туризма в Центральной Азии, как части Шёлкового пути.
- На Конференции Председатель Совета по железнодорожному транспорту СНГ, председатель правления ОАО «РЖД» Олег Белозеров указал, что российской стороной разрабатываются специальные тарифные условия с предоставлением скидок до 50% на перевозки грузов в/из стран ЦА:
- с казахстанской стороной договорились о пролонгации на следующий год тарифных преференций, действующих в 2018 году, об открытии представительства АО «Узбекские железные дороги» в городах Астана и Актау, а также о создании совместного предприятия по организации контейнерных перевозок в направлении КНР – Средняя Азия;
  - с белорусской стороной подписано Соглашение о сотрудничестве между объединением «Белорусская железная дорога» и АО «Узбекские железные дороги»;
  - с китайской стороной проработан Меморандум о сотрудничестве в сфере железнодорожного транспорта.

Большое значение будет иметь формирование субрегионального транспортного коридора Россия-Казахстан-Узбекистан-Туркменистан-Иран-Оман-Индия и железной дороги Узбекистан-Кыргызстан-Китай, которая сомкнётся с магистралью Баку-Тбилиси-Карс в страны Южной и Восточной Европы и Ближнего Востока в рамках проекта „Восток-Запад“».

Важным направлением станет железная дорога Хайратон - Мазари-Шариф - Герат, которая позволит сформировать транспортный коридор по Афганистану с выходом на иранские, пакистанские и индийские железные дороги в рамках проекта „Север-Юг“».

В рамках официального визита российского Президента В.В.Путина, состоялся первый российско-узбекский форум межрегионального сотрудничества, в котором, надо полагать, были затронуты и вопросы участия в

проекте НШП. Стоит отметить, что Российская Федерация является ключевым и крупнейшим торговым партнером Узбекистана: по итогам 2017 г. объем взаимной торговли составил 4 811,3 млн долл (+14,8% по сравнению с 2016 годом), в том числе экспорт – 2 103,0 млн долл (+17,2%), импорт – 2 708,3 млн долл (+12,9%). За январь-июль 2018 г. товарооборот составил 3 230 млн долл (+24%), в том числе экспорт – 1 140,8 млн долл (+1,4%), импорт – 2 089,2 млрд долл (+41,3%). Программа НШП не закрыта для творческого обогащения - осуществляется согласование стратегий с Россией (сопряжение с ЕАЭС), Казахстаном (с программой «Нурли жол»), Турцией (с проектом «Центральный коридор»), Монголией (с программой «Путь развития»), Вьетнамом (с проектом «Два коридора, один круг»), Великобританией (со стратегией Northern Powerhouse), Польшей (с планом «Янтарный путь»), с Лаосом, Камбоджей, Мьянмой и Венгрией, с членами АСЕАН (Генеральный план по взаимосвязи и взаимному доступу). Наверное, здесь уместно добавить, что менее месяца назад была принята Стратегия инновационного развития Узбекистана на ближайшие годы, что должно позволить республике войти в число 50 передовых стран планеты по рейтингу Глобального инновационного индекса. На этом фоне ещё раз подчеркнём, что в настоящее время среднеазиатский регион страдает от недостаточной развитости инфраструктуры. Вот данные Всемирного банка о стоимости импорта и экспорта одного контейнера - в то время как средняя стоимость в мире составляет 1 тысяча 877 долларов, в Казахстан — в 5 тысяч 265 долларов, в Узбекистан в 6 тысяч 452 долларов, а в Таджикистан - более 10 тысяч долларов - самые высокие импортные издержки в мире. Такие чрезмерные расходы на транспортировку и хранение не приносят никакого дохода местным государственным бюджетам. Надо надеяться, что прямым следствием запуска железнодорожного коридора будет сокращение стоимости и времени доставки товаров, уменьшение расходов потребителей и предприятий, направление сэкономленных средств на повышение уровня жизни и экономическую модернизацию. Только при этом условии инициатива «Один пояс, один путь» может придать стимул для развития региона. Объективность требует признать, что налаживание связей внутри суперконтинента не является прерогативой Китая. Собственной программой развития объектов инфраструктуры располагают Россия, Япония, Индия, Турция, Казахстан. Доминированию Китая в Азии особенно стремятся противостоять со своими проектами Япония и Индия. Центральноазиатским республикам приходится учитывать баланс между великими соседями, чьи воззрения, при наличии явных факторов кооперации, в значительной степени расходятся. Такая противоречивая логика сотрудничества и конкуренции определяет суть различных концепций евразийской транспортной сети. Другие крупные игроки континента — ЕС, Южная Корея, Турция и Иран, имеющие свои собственные проекты развития инфраструктуры, также воспринимают пекинский проект с осторожностью, сотрудничая, но и соперничая с ним. Своими конкурирующими концепциями они стараются сохранять равноудаленность от центральной китайской инициативы, хотя по

масштабам их проекты далеко не сравнимы. Только суперконтинентальные планы Китая носят поистине стратегический характер - осуществить возрождение к 2050 г. великой китайской нации, имеющей подушевой доход в 40–45 тыс долларов. Конкуренция в области инфраструктуры будет разворачиваться в основном в ответ на успехи Китая по созданию транспортной сети континента. Выгоды России, Узбекистана и многих других стран от сотрудничества с Китаем не вызывают сомнений, несмотря на явно негативную позицию США.

Практика доказывает, что во внешней политике США максимально используют внутренний хаос, террористические организации, попытки переворотов с тем, чтобы их миссия безусловного и ничем не ограниченного мирового лидера не завершилась. Нет чёткой позиции и официального «Евросоюза». Он уже раскритиковал экономическую инициативу Китая, назвав ее "непрозрачной угрозой свободной торговле". Как пишет известный журналист Пепе Эскобар в материале для Asia Times, этот проект является попыткой китайских конгломератов навязать несправедливую торговую конкуренцию. В то же время Греция, Италия, Германия и Испания даже ожидают определённую выгоду. Но в целом ЕС опасается данного проекта как начальной стадии другой китайской программы "Made in China: 2025", по которой за 7 лет Пекин намеревается стать лидером в сфере высоких технологий. Значительные успехи Китая в проникновении в ключевые отрасли экономик стран региона пока не сопровождаются формированием равноправных и взаимовыгодных экономических отношений, комплексного развития этих республик, укрепления их безопасности, то есть долгосрочных интересов государств ЦА. Ориентация китайской экономической деятельности на добычу и вывоз в Китай промышленного сырья не должна привести к ресурсному истощению региона, к отмиранию перерабатывающих отраслей промышленности, что чревато вызреванием зон социально-экономического кризиса.

Ведь КНР никак не нужно дестабилизированное пространство возле своих границ, особенно в Синьцзяне, экономика которого во многом зависит от Центральной Азии и где имеются проблемы этнического сепаратизма и исламского радикализма. Важно подчеркнуть, что проблемы интеграции политико-экономического характера в нашем регионе могут быть решены лишь с участием всей Центральной Азии, с пониманием необходимости гармонизировать все модели, их сопряжением и стыковкой. Строя равноправную экономику, необходимо выработать правильное стратегирование общерегионального развития, соблюдая равновесие между национальными приоритетами и общими проблемами. Задача весьма трудная, но выполнимая при искреннем содействии сопряжённых великих государств.

1.3. Республика Кыргызстан

Для Кыргызстана то, что происходило с историческим знанием и историческим сознанием после распада СССР, скорее всего, определяется

понятием «появление истории». История кыргызов и кыргызской государственности до 1991 г. существовала в трех ипостасях: как история территории и кыргызов в рамках российско-советской версии истории; как мифическая история в виде эпоса «Манас» и преданий о енисейских кыргызах.

Все эти исторические пространства не были практически никак связаны друг с другом. Подавляющее большинство кыргызских историков специализировались на советском историческом периоде. Почти вся древняя история кыргызов изучалась российскими историками.

Предпринятые в начале 1950-х годов комплексные изыскания по истории древних кыргызов, и накопления в 60-80 годах новых археологических, этнологических, антропологических, фольклорных данных не сложились в целостную картину кыргызской истории. А с начала 90-х годов научная разработка этой актуальнейшей проблемы в Кыргызстане была практически свернута. Все подготовленные фундаментальные труды и работы по этногенезу кыргызского народа были приостановлены. Не проводилось никаких работ в регионах древнего расселения кыргызов и с древними, в первую очередь китайскими источниками. История кыргызов до «вхождения в состав России» была неразличима на фоне истории народов, населявших регион.

Национальная история кыргызов и кыргызского государства впервые возникла в виде целостной картины в результате работ, которые были проделаны с 1991 по 2005 г. Основные исторические работы разворачивались вокруг тех тем, которые были на периферии историографического внимания в советские годы. Это, прежде всего, тема происхождения кыргызов, становления кыргызской народности и государства, тема национальных движений начала XX века и репрессий сталинского режима. Они разрабатывались в рамках отдельного национального проекта «Происхождение, формирование и развитие кыргызского народа», а также в рамках международной программы ЮНЕСКО «Комплексное исследование Шелкового пути — пути диалога». Интерес к истории и способ, с помощью которого общественное сознание было повернуто к историческим вопросам в первые годы независимости, сконцентрировались вокруг эпоса «Манас». Ключевую роль в организации и проведении этой работы сыграли писатель Чингиз Айтматов и первый президент Кыргызстана Аскар Акаев. Первому из них принадлежит идея празднования тысячелетия эпоса «Манас», второму – превращение содержания эпоса в современную национальную идеологию, а также использования его для популяризации кыргызской культуры и истории.

В связи с празднованием тысячелетия эпоса «Манас» было проведено ряд научных конференций и выпущено десятки научных статей, касающихся исторической основы эпоса. По мнению ученых, эпос содержал отражение исторических событий, происходивших не менее чем в течение тысячи лет до его создания. Эпос «Манас» как историографический источник вошел во все учебники и пособия по истории кыргызов и кыргызского государства. По инициативе Кыргызской Республики в 1993 г. была принята резолюция ООН «О праздновании 1000-летия кыргызского национального эпоса «Манас» 4, в

которой были поддержаны предложения руководства республики об объявлении 1995 г. – годом 1000-летия эпоса «Манас». Празднование 1000-летия эпоса, сопровождалось саммитом тюркоязычных государств и международным симпозиумом с участием ученых из 30 стран мира и генерального секретаря ЮНЕСКО⁵. На основе материалов эпоса «Манас» были сформулированы «семь заповедей Манаса», которые были положены в основу национальной идеологии.

Этот период характеризовался также широким введением исторического материала в знаковое пространство. Помимо государственной символики, содержавшей историческую атрибутику кыргызов, были произведены массовые переименования городов, районов, улиц, выпущены почтовые марки с историческими персонажами и событиями истории кыргызов им кыргызского государства. Именем кыргызского исторического персонажа была названа столица страны – город Бишкек⁵, ранее носивший имя Фрунзе. Историческая символика активно использовалась в названиях фирм, культурных объектов, товаров. При этом речь шла как о древней истории, так и о современной, новейшей. Так, был открыт мемориальный комплекс «Ата-Бейит» (Могила Отца) в память погибших в годы сталинских репрессий. Центральный бульвар столицы, ранее носивший имя Дзержинского, был переименован в бульвар Эркиндик (Свободы) в честь приобретения суверенитета страной. Ряд улиц получили имена кыргызских государственных деятелей начала и середины прошлого века, внесших вклад в становление кыргызской государственности: Абдыкерима Сыдыкова, Юсупа Абрахманова, Касыма Тыныстанова, Ишеналы Арабаева, Исхака Раззакова и других.

В те же годы прошла первая волна политического использования истории. Была создана и активно работала политическая партия «Асаба», названная по имени знамени, с которым в прошлые века шли в бой кыргызские воины. Партия разрабатывала в политических целях вопросы истории, главным образом связанные с утверждением националистических приоритетов, в первую очередь – вопросов присоединения к России и восстания 1916 г. Впоследствии эта партия

---

⁵ Основан в 1878 году как селение на месте бывшей Кокандской крепости *Пишпек*, которое в 1926 году было переименовано во *Фрунзе* в память о советском партийном и военном деятеле Михаиле Фрунзе. Поскольку в киргизском языке отсутствует звук «ф» и недопустимо стечение согласных в начале слова, местными жителями это название произносилось как «Пурунзе». После распада СССР и получения Киргизией независимости встал вопрос о переименовании столицы. Выяснилось, что этимология исконного названия «Пишпек» неизвестна; наиболее близко к этому названию оказалось киргизское слово «бишкек» — «мутовка, которой взбалтывают кумыс». Неизвестно, каким образом эта хозяйственная принадлежность могла быть связана с названием крепости, но в 1991 году *Бишкек* было принято в качестве нового названия столицы. На официальном сайте мэрии Бишкека приведено следующее этимологическое обоснование наименования города: беременная жена одного батыра (богатыря) потеряла мутовку (кирг. *бишкек*) для взбивания кумыса. В процессе поисков «бишкека» у неё внезапно наступили роды, и она родила мальчика, которому дали имя Бишкек. Впоследствии, он стал батыром и после смерти был похоронен на бугре у берега реки Аламедин. Там и был возведён надгробный гумбес — Бишкек. Именно это строение видели и описывали путешественники XVII—XVIII веков.

потеряла свою актуальность, так как инициатива инструментализации истории была перехвачена властью.

В целом первое десятилетие суверенной историографии было временем не столько исторических поисков и открытий, сколько временем идеологизации и инструментализации известного исторического знания. Это был этап исторического романтизма.

Идеи национальной самобытности хотя и заметно напугали русскоязычное население бывшей советской республики и привели к массовой миграции, пик которой пришелся на 1993 г., однако выйти на понимание национальной онтологии развития и полноценное полотно национальной истории не удалось никому.

Однако именно в этот период начался и возврат к глубокому изучению истории. В сентябре 1994 г. прошла Международная научная конференция «Кыргызы: этногенетические и этнокультурные процессы в Центральной Азии в древности и средневековье», в которой приняли участие все крупнейшие специалисты по региону из многих стран мира. Эта конференция состоялась почти через сорок лет после объединенной научной сессии АН Киргизской ССР и АН СССР, посвященной вопросу происхождения кыргызского народа (Фрунзе, 10-15 ноября 1956 г.), которая в свое время подвела итоги длительного периода изучения этногенеза и этнической истории кыргызов, начатого трудами академика В.В. Бартольда и впервые сделал вывод о сложении кыргызского народа и его культуры в результате взаимодействия двух этнических элементов. Конференция 1994 г. определила программу работ, в рамках выполнения которой продвигались исторические исследования последнего десятилетия

Последнее десятилетие можно условно разделить на два принципиально отличающихся периода отношения к истории и историческому знанию.

Первый из них – период яркого исторического ренессанса, гигантского скачка в историческом сознании, связанного с внесением в национальное сознание представлений о 2200-летию кыргызской государственности. Он датируется 2000-2005 гг. Второй – период с 2005 г., когда история отходит на задний план и почти полностью перестает использоваться в качестве инструмента политики. Этот период также связан со снижением внимания к историческим исследованиям. Очевидно, что такое заметное деление непосредственно связано с политическими событиями: уходом первого президента страны Аскара Акаева и приходом к власти Курманбека Бакиева. Практически нисколько не утрируя ситуацию, можно сказать, что существуют два великих кыргызских историка. Первый из них – это китаец Сыма Цянь, который в своих «Исторических хрониках» I века до нашей эры сообщил, что в 201 г. до н.э. правитель хуннов Модэ захватил владения кыргызов. Таким образом этноним кыргызы, а с ним сами кыргызы стали самым древним из всех современных народов, происходящих от общих тюркских корней.

Второй великий кыргызский историк – это президент Аскар Акаев, который сделал этот факт достоянием не только кыргызского национального исторического сознания, но и мирового, поскольку в декабре 2002 г. ООН

приняла резолюцию о проведении в 2003 г. – Года кыргызской государственности.

В своем выступлении на II Всемирном курултае кыргызов 31 августа 2003 г. Аскар Акаев изложил достаточно полную версию кыргызской истории, восстанавливающую историческое полотно, начиная с кыргызского государства в 201 г. до нашей эры. В его трактовке истории появилось также кыргызское государство в Верховьях Енисея в середине I века нашей эры. Он сообщил о получении в дар от руководства Китая новых сведений о кыргызском государстве эпохи Кыргызского великодержавия, датированных 843-845 гг. По версии А. Акаева были причислены к кыргызским мыслителям и ученым Жусуп Баласагын и Махмуд Барскани, которые ранее именовались в исторической литературе как уйгурские ученые Юсуп Баласагунский и Махмуд Кашгарский, но которые действительно родились на нынешней кыргызской территории (г. Баласагун недалеко от нынешнего г. Токмак и г. Барскоон в районе нынешнего села Барскаун на Иссык-Куле)¹¹. Имя Жусупа Баласагына было присвоено крупнейшему национальному вузу – Кыргызскому национальному университету.

С новой силой вспыхнули споры о том, как связать воедино зафиксированное историческими источниками существование двух этнических общностей с одним и тем же названием «кыргыз»: в Южной Сибири, на Енисее и в восточной части Средней Азии, на Тянь-Шане и Памиро-Алае.

Опросы 2006 г. показали, что подавляющая часть респондентов (59,8 процента) считают подлинной родиной кыргызов Енисей и только 9,6 процента – Центральную Азию

В соответствии с этой новой концепцией, вся основная работа историков после 2003 г. была подчинена теме поиска исторических материалов и расширения представлений об истории кыргызов и кыргызской государственности в рамках новой датировки.

Следует сразу сказать, что национальная история в Кыргызстане воспринимается почти исключительно как история кыргызов. Обсуждение вопросов этногенеза кыргызов и кыргызского государства способствовало утверждению моноэтнического подхода к истории кыргызской государственности. Разделы исторических учебников уже не рассматривали, как в советское время, историю тех или иных государств, в которые входила территория нынешнего Кыргызстана, а переносили внимание на историю собственно кыргызов в составе этих государств. Современная формулировка предмета национального исторического знания звучит как «история кыргызов и Кыргызстана». Практически все остальные воспринимаются как «другие», хотя и не всегда как враждебные. И только в истории советского времени появляются люди других национальностей, и отмечается их вклад в развитие науки, экономики и культуры Кыргызстана.

Во многом это связано с тем, что нынешний Кыргызстан рассматривается в значительной степени как страна кыргызов при очень низкой гражданской,

страновой идентификации. Этот подход прежде всего поддерживается динамикой изменений в национальном составе Кыргызской Республики.

Национальности 1990* 1999г*. 2001г. 2004г.

Кыргызы 52,4% 64,9 % 66,3 % 67,9 %

Узбеки 12,1% 13,8 % 14,0 % 14,3 %

Русские 25,9% 12,5 % 11,2 % 9,9 %

* по итогам переписи населения

Несмотря на то, что кыргызское государство существует уже больше полутора десятилетий, идентификация с общностью «граждане Кыргызстана» является значимой только для 55,6 процента людей. В том числе, среди кыргызов так считают 57,5 процента, среди узбеков – 70,9 процента, но среди русских – только 31,7 процента. Только меньше половины (47,4 процента) людей считают, что кыргызы сегодня – единая нация и костяк государства. Среди самих кыргызов так думают тоже далеко не все – 50,6 процента 22.

При этом есть существенные различия в оценке роли вхождения в состав России и обретения независимости. Значимым вхождение в состав России признают 17,1 процента кыргызов и 47,7 процента русских. К числу важнейших событий относят образование суверенной Кыргызской Республики 31,5 процента кыргызов, но только 8,5 процента русских.

Наибольшее внимание историков привлекали проблемы, имеющие актуальное политическое значение. Прежде всего, это вопросы, касающиеся отношений кыргызов с другими народами, в первую очередь – Китаем и Россией.

В массовое сознание транслировались как дискуссионные или даже конфликтные только те события истории, которые связаны с Россией: факт вхождения в состав России и события 1916 г. Вопрос о вхождении в состав России обсуждается в двух аспектах: было ли это необходимо и была ли альтернатива, а также был ли это акт добровольным? Исторические трактовки постепенно смещаются от толкования факта присоединения кыргызских земель к России как «вхождения в состав России» к утверждениям, что это было в основном насильственное присоединение, по крайней мере, когда речь идет о южных регионах страны. Интересно сравнить, что формулировка в пятитомном академическом издании истории Киргизской ССР 1986 г., гласила: «Добровольное вхождение Киргизии в состав России явилось выражением неодолимого стремления трудовых масс киргизского народа к установлению прочных дружественных связей с русским и другими народами России. Оно было исторической необходимостью на пути развития в прошлом отсталого и бесправного киргизского народа» 25. А уже в учебнике 2005 г. этот факт трактуется как «присоединение Россией Киргизии» 26, причем в отношении северного Кыргызстана речь еще идет о присоединении путем договоров и соглашений, а также прямым вооруженным подавлением, то в отношении юга уже однозначно говорится, что «присоединение ... происходило путем прямого завоевания» и с подавлением народного движения.

Существенное изменение претерпела и позиция в отношении восстания 1916 г. До обретения независимости это историческое событие рассматривалось

как выступление против царского самодержавия, социального и национального угнетения, «чинимого царскими чиновниками, кулаками-мироедами и местными феодалами» 28, и осуждались «буржуазные фальсификаторы истории восстания 1916 г.», которые «усердно стараются изобразить его как религиозное движение мусульман края против русских вообще» 29. Лишь кратко упоминалось, что царизм жестоко подавил восстание.

В современной историографии вопрос о восстании обсуждается в залоге исторической вины России, как антироссийское и даже антирусское. Проведено несколько научных конференций, на которых были зафиксированы те оценки событий 1916 г., которые уже были даны в начале прошлого века 30, однако затем были скорректированы или игнорированы в более поздний советский период.

Введена в научный оборот широкая информация о планах российских властей, связанных с выселением кыргызов с занимаемых ими плодородных земель, 31 и даже поселением их в своего рода резервации в труднодоступных горных районах 32. Приведены многочисленные данные о жестоких методах уничтожения кыргызского населения и огромном количестве жертв, достигающем нескольких сотен тысяч человек 33.

Политическими силами, оппозиционными власти, неоднократно организовывались акции, призванные подчеркнуть необходимость восстановления исторической справедливости, признания и фиксации вины России, исторической ответственности царствовавшей в России семьи Романовых за геноцид кыргызского народа. Кыргызский парламент статуировал как национальный праздник День памяти жертв восстания 1916 г. В основном обсуждение этих острых проблем инициировалось и осуществлялось усилиями движений и партий националистического толка.

Кыргызскому историческому сознанию не удалось избежать этноцентризма в толковании собственной истории. Исторический этноцентризм проявился в двух формах: в виде теорий происхождения всех народов от древних кыргызов и в виде представлений о том, что кыргызы являются народом с самой древней государственностью в Евразии.

Идеи этноцентризма не получили особого распространения, более того, они воспринимаются в стране с большим скептицизмом. В большой степени это связано с тем, что они воспринимаются не как отражение исторической реальности, а как идеологическая политика власти.

В Кыргызстане никогда не было негативного отношения к советской истории. Она всегда воспринималась и воспринимается сейчас как «счастливая история». Несмотря на то, что кыргызский народ не миновала ни волна уничтожения сторонников советского режима в первые годы советской власти, сторонников идеи национального самоопределения в 20-е годы и национальной элиты в 30-е и 40-е, а также русификация, которая осуществлялась все годы советской власти, тем не менее, советская история воспринималась позитивно, главным образом потому, что она восстановила кыргызскую государственность.

Особенно большие споры существуют вокруг движения басмачества 34, таких национальных образований, как Кокандская автономия, автономия Алаш и другие, которые были заменены «марионеточными автономиями и правительствами». Подвергается критике политика русификации, проводившаяся в Кыргызской Республике в годы советской власти, особенно в сфере применения кыргызского языка. Однако в целом в оценке советского периода преобладают позитивные моменты, связанные с экономическим преобразованием страны и доступом кыргызского народа к образованию и достижениям культуры.

Надо отметить, что кыргызы, как и другие народы Центральной Азии восстанавливали собственную историю в автономном режиме. Автономном настолько, что до сих пор не возникло никаких заметных противоречий или конфликтов по поводу различных подходов к региональной истории с нашими соседями. В кыргызских исторических исследованиях нет претензий к соседям. В основном это объясняется тем обстоятельством, что такого рода претензии снимаются самим фактом исторического первородства кыргызов по отношению к таким народам, как казахи и узбеки. В кыргызском учебнике прямо написано: «этноним «кыргыз» является самым древним из всех современных названий народов, происходящих от тюркских корней.

Немаловажную роль играет и то обстоятельство, что древняя история кыргызов в большей степени связывается с другим регионом, нежели нынешняя территория их проживания. Каких-либо серьезных свидетельств и доказательств проживания кыргызов на нынешней территории полтора и более тысячелетия назад не существует. Хотя и есть попытки установления связи кыргызов саками – признанными коренными жителями Центральной Азии, проживавшими в том числе и на нынешней территории Кыргызстана. Но они основаны не более чем на сходстве этнонима «саки» с названием одного из многочисленных кыргызских родов «саяки».

Сложное отношение существует к Китаю и истории отношений с ним. Эта история в основном задокументирована китайской стороной и в эпосе

«Манас», а также ряде источников арабских авторов. В основном это история войн и конфликтов. Хотя в политических интересах президентом А. Акаевым была предпринята попытка изменить характер этой истории на дружественный. В этой связи был использован факт рождения на нынешней кыргызской территории недалеко от города Токмак крупнейшего китайского поэта Ли Бо (701-762), а также действительно имевшие место факты совместной борьбы кыргызов и китайцев с общими врагами. Были акцентированы те моменты истории, когда кыргызы были естественными союзниками Китая и в частности речь шла о «политическом союзе Енисейского государства кыргызов и Китайской империи», который «существовал более 100 лет и сыграл позитивную роль для обоих государств в танскую эпоху, а также заслуга Китая, остановившего арабские завоевание в битве при кыргызском городе Таласе . И даже в отношении цинского периода, когда Китай пытался завоевать Центральную Азию было сказано, что он «не вписывается в складывавшуюся

веками общую тенденцию кыргызско-китайских отношений, всегда характеризовавшихся дружелюбием и взаимной симпатией».

Следует сказать, что такой подход является принципиально противоположным существующим в общественном сознании представлениям и отношениям к Китаю. Он в большой степени был продиктован необходимостью завершить и оправдать кыргызско-китайское пограничное размежевание, которое проходило в те годы. В кыргызской среде существует устойчивое опасение по поводу Китая, связанное с его экономической и особенно – демографической экспансией.

Новое кыргызское историческое самосознание, которое появилось, нашло свои более чем двухтысячелетние истоки и восстановило в крупных чертах непрерывность национальной истории, столкнулось с тем фактом, что произведенная историческая реконструкция, и проделанная инструментализация прошлого не привели ни к пассионарному всплеску, ни к ясному образу будущего, ни даже к общенациональному согласию.

История, работа с историей оказались оторваны от реальности, от жизни народа так же как пафосные и глубокие по исследовательскому содержанию исторические экскурсы первого президента были далеки от реальных проблем страны. В стране царило двуличие относительно прошлого, двуличие относительно настоящего и двуличие относительно будущего. Говорилось о древней, богатой истории кыргызов, кыргызской государственности, кыргызской демократии и эффективных хозяйственных моделях, а царил квазирыночный суррогат экономики, прописанный по чужим моделям, квазидемократический суррогат общественного устройства, ничего не имевший общего с традиционным кыргызским демократизмом, и народ с древней государственностью имел государство, которое рассыпалось под ударом горстки бунтовщиков.

Столкновение с реальностью было настолько сильным, что многие историки и мыслители стали задавать вопрос: а была ли вообще кыргызская история как таковая, или же кыргызы – народ, которые не может сам управлять своей жизнью и всегда жил чужой историей? Были ли на протяжении более чем двух тысячелетий собственно кыргызские исторические проекты? Почему ни великое распыление кыргызов в первой трети второго тысячелетия, а затем годы подневольного существования на протяжении почти всего второго тысячелетия, ни жестокое уничтожение кыргызов в 1916 г. и кыргызской элиты в двадцатых и тридцатых годах XX века не породили исторического самодостоинства и способности выйти на самостоятельное историческое творчество.

Исследование, связанное с идентичностью, показало, что ни один сюжет прошлого не стал значимым для массового исторического сознания, а среди выдающихся деятелей прошлого остались в памяти народа либо чужеродный Чингизхан, либо полумифические персонажи. Когда мы задали вопрос, кого из выдающихся личностей древней истории Кыргызстана вы считаете национальным героем, то первое место занял Чингизхан, (27,5 процента), еще 19 процента назвали героев эпоса «Манас» и Барсбега, правителя енисейской

кыргызской державы. Но почти половина опрошенных попросту не знала никого. История практически полностью исчезла из жизни общества и политической риторики власти, осталась жить только на страницах тех учебников, которые были написаны в первые годы независимости.

1.4. Республика Казахстан

Казахстан, официальное название – Респу́блика Казахстан – государство в центре Евразии, большая часть которого относится к Азии, меньшая – к Европе. Площадь территории — 2 724 902 км². Население, на 1 августа 2022 года, составляет 19 644 067 человек. Плотность населения является одной из самых низких в мире: менее 7 человек на квадратный километр. Столица – Астана. Крупнейший город с населением свыше 2 млн человек – Алма-Ата. Занимает 9-е место в мире по территории, 2-е место среди стран постсоветского пространства (после России), 42-е – по объёму ВВП по ППС и 64-е – по численности населения.

Название происходит от самоназвания этноса – казак, которое происходит от древнетюркского слова «quzzāq» («куззак») означающее «свободно перемещающийся», что отражало кочевой образ жизни населения. Элемент названия «-стан» означает «земля, место, область», имеет ираноязычное происхождение и широко распространён на Востоке, поэтому название «Казахстан» можно буквально перевести как «земля свободных людей». Название «казак» в 1936 году изменили на «казах», заменив последнюю букву «к» на «х», чтобы избежать путаницы между сословием казаков и народом казаков (казахов)

Согласно кратким итогам переписи 2021 года, опубликованным 1 сентября 2022 года: казахов – 13 497 891 чел. (70,4 % населения), русских – 2 981 946 (15,5 %), узбеков – 614 047 (3,2 %), украинцев – 387 327 (2,0 %), уйгур – 290 337 (1,5 %), немцев – 226 092 (1,2) %, татар – 218 653 (1,1 %), других этносов и не указавших национальность – 969 722 (5,1 %). Ислам является религией около 70 % населения, христианство – 26 %. Казахский язык является государственным языком, а русский имеет равный официальный статус для всех уровней административного и институционального назначения

Граничит на севере и западе с Россией (длина границы — 7548,1 км), на востоке с Китаем (1782,8 км), на юге с Киргизией (1241,6 км), Узбекистаном (2351,4 км) и Туркменией (426 км). От восточных границ Казахстана до западных границ Монголии расстояние составляет около 40 км. Протяжённость страны с востока на запад составляет 2963 км, а с севера на юг 1652 км. Является самой большой по территории страной Тюркского совета. Омывается водами внутриконтинентальных Каспийского и Аральского морей.

В административно-территориальном отношении делится на 17 областей и 3 города республиканского значения: Астана, Алма-Ата и Шымкент. Кроме того, имеется город с особым статусом, Байконур, который до 2050 года арендован Россией и на этот период в отношениях с ней наделён статусом,

соответствующим городу федерального значения Российской Федерации; общая площадь земель, арендованных Россией, составляет 111 913 км² (4,1 % территории страны). Экономико-географически Казахстан делится на Центральный, Западный, Восточный, Северный и Южный регионы.

Республика занимает первое место в мире по разведанным запасам цинка, вольфрама и барита, второе – по серебру, свинцу и хромитам, третье – по меди и флюориту, четвертое – по молибдену, шестое – по золоту. Казахстан также имеет значительные нефтегазовые ресурсы (9-е место в мире по подтвержденным запасам нефти), которые сосредоточены в западных областях. Кроме этого, республика занимает 8-е место по запасам угля и 2-е место по запасам урана.

Казахстан входит в десятку ведущих мировых экспортеров зерна и является одним из лидеров по экспорту муки. 70% пахотных земель на севере занято зерновыми и техническими культурами – пшеницей, ячменем, просом. На юге страны выращивают рис, хлопчатник, табак. Казахстан славится также своими садами, виноградниками и бахчевыми культурами. Одним из ведущих направлений сельского хозяйства является животноводство.

Главными экспортными товарами является продукция добывающей, топливно-энергетической, металлургической и химической промышленности, а также зерновой

Казахстан реализует масштабный проект «Новый Шелковый Путь», который должен возродить историческую роль страны как главного связующего звена континента и превратить ее в крупнейший деловой и транзитный хаб региона – своеобразный мост между Европой и Азией. индустрии.

В середине первого тысячелетия нашей эры на просторах от алтайских гор до Каспийского моря начинается сложение древнетюркского союза кочевых племён и появление государственности. Первый Тюркский каганат (552—603 годы) стал важным этапом в истории Степи. Начали развиваться ремёсла, торговля, тогда же окреп Великий Шёлковый Путь из Китая в Персию и далее в Европу.

В VI веке эти земли получили название Туркестан (с персидского «Страна тюрков»). В VII веке каганат распался на Восточный (Второй) и Западный каганаты. Восточный занимал земли на Алтае и Байкале, а Западный — степи от Иртыша до Волги. Позже из Западного каганата выделились Хазарский каганат (650—969) в северном Прикаспии (династия Ашинов) и Тюркешский каганат — на Тянь-Шане, который с приходом арабов уступил место арлукскому каганату. В VII—VIII веках китайская империя династии Тан стала претендовать на часть Туркестана, но сюда же устремились взоры Арабского халифата. Интересы двух великих воинственных империй схлестнулись в битве на реке Талас (751 год). Одержав важнейшую победу, арабы принесли на южные окраины Степи исламскую религию, а у китайцев позаимствовали бумагу, что привело к широкому распространению арабской письменности. В то же время тюрки потеряли своё древнетюркское письмо], перейдя на арабскую вязь, и свою древнюю веру — тенгрианство.

Но и Халифат не удержал территорию современного Казахстана в своих руках. Примерно в IX—X веке на ней возникают два новых тюркских государства: на юге и востоке — Караханидское, а на западе — огузское. Караханидское государство пришло на смену Карлукскому ханству в Туркестане, в Мавераннахре (междуречье Окса и Яксарта или Амударьи и Сырдарьи), Семиречье и восточном Туркестане и продержалась до 1210 года до разгрома его шахом Хорезма Алла-ад-Дином Мухаммедом. Позже карлукское наречие (чагатайский язык в монгольские времена) стало основой узбекского (Мавераннахр) и уйгурского (Восточный Туркестан) языков.

Политическая консолидация на территории современного Казахстана началась с монгольского владычества начала XIII века. При Монгольской империи были созданы крупнейшие в мировой истории административные округа. В конечном итоге они попали под власть возникающего Казахского ханства.

В 1218 году началось монгольское вторжение в Степь и далее в Мавераннахр. Монголы огнём прошли по Сырдарье, сожгли города Отрар, Сыгнак, Ашнак и др. Кочевые племена, проживающие на территории современного Казахстана, поначалу оказывали монгольским войскам сопротивление, но затем присоединились к ним, некоторые добровольно, а некоторые и после поражения. Местная кипчакская знать поступила на службу к монголам, а рядовые кочевники составили значительную часть монгольской армии, двинувшейся во главе с Бату (Батыем) в 1237 году на покорение Восточной Европы.

После разгрома Золотой Орды в 1391 году Тимуром она окончательно распалась на два крыла — западную (Белую) Ак-Орду (между Волгой и Доном) и восточную (Синюю) Кок-Орду. Кок-Орда в свою очередь разделилась на Ногайскую Орду (1440 — на землях современного западного Казахстана) и недолговечное Узбекское ханство на Сырдарье (1428 — по имени последнего видного золотоордынского хана Узбека, который окончательно ввёл ислам в Золотой Орде). В 1458 году, недовольные жёсткой политикой хана Узбекского улуса Абу-л-хайра султаны Жанибек и Керей со своими аулами откочевали с берегов Сырдарьи на восток в Семиречье, на земли правителя Могулистана Есен-буги, где в 1465 году образовали Казахское ханство. Народ, ушедший с ними, стал называть себя свободным людом — казахами.

К XVI веку казахи сформировались как самостоятельная группа, разделённая на три жуза (ветви предков, занимающие определённые территории).

В течение XVII века казахи сражались с ойратами, федерацией западно-монгольских племён, включая джунгар. Начало XVIII века ознаменовало зенит Казахского ханства. В 1718 году Казахское ханство распадается под ударами джунгар. Но продолжает сохраняться унаследованное от монголов территориальное деление казахов на три жуза: Старший жуз (южный), Средний жуз (северный, центральный и восточный) и Младший жуз (западный). В 1723–1727 годы произошло самое опустошительное вторжение, запечатлённое

в народной памяти казахов, как «Ақтабан шубырынды» — «Годы великого бедствия», когда джунгарами были захвачены столичные города Туркестан, Ташкент и Сайрам

Казахам пришлось просить Россию о протекторате. Ещё в 1717 году хан Тауке впервые обратился к Петру I с просьбой принять казахов в российское подданство, но без выплаты ясака, без исполнения повинностей и при сохранении власти хана.

Джунгарское ханство навсегда исчезло с лица земли, а на её землях Цинская империя создаёт в 1761 году свою провинцию Синьцзян (Новая граница). А казахи оказались перед новой угрозой со стороны китайцев.

Признание казахами российского протектората дало России юридические основания для военно-политического проникновения в регионе. Лучшим способом для укрепления в Казахстане царская власть считала строительство укрепленных линий на российско-казахской границе из крепостей с военными гарнизонами, а также использование внутренних противоречий между интересами местных казахских, башкирских, калмыкских и пр. правителей. Целая цепь укреплений от Каспийского моря вдоль Яика, Иртыша до Алтайских гор окружила казахскую степь. Это так называемая «Горькая линия» (вдоль горьких озёр), составленная из Ишимской (1730—1747) и Иртышской (1745—1752 гг.) линий обороны. Это позволило России создать базу для дальнейшей экспансии в глубь Центральной Азии.

Вхождение Казахского ханства в состав Российской империи сопровождалось трудностями. Вследствие различия традиций и ментальности русского и казахского населения. Процесс присоединения по этой причине оказался неоднозначным.

В 1822 году император Александр I издаёт указ о введении разработанного М. М. Сперанским «Устава о сибирских киргизах», которым ликвидирована ханская власть в казахских жузах (за исключением Букеевской орды, где ханство упразднено Николаем I в 1845 году). Несмотря на это, Россия долгое время управляла казахскими жузами через Коллегию иностранных дел, представители казахских жузов, прибывавшие в Россию, назывались послами.

После взятия русской армией Чимкента (1866) в борьбе с Кокандским ханством вся современная территория Казахстана оказалась под властью России. 21 ноября 1868 года в канцелярии царского правительства издается «Временное уложение», согласно которому все земли казахов переходят в государственную собственность. С этой поры начался массовый приток в Казахстан русских переселенцев.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил, что когда территория республики была колонией России, «все богатства из земли вывозились» царской администрацией. «Во времена царской России все богатства из земли вывозились, а нам просто оставляли перекопанную землю и заставляли глотать пыль. У нас даже дорог внутри страны не было. А сейчас видели, какую железную дорогу запустили? А раньше такого не было, потому что мы были

колонией», — сказал Назарбаев в ходе награждения лауреатов президентской премии «Алтын сапа» («Золотое качество») ⁶

После распада центрального правительства в Петрограде в ноябре 1917 года казахи (тогда в России официально именовавшиеся «киргизами») пережили короткий период автономии (Алашская автономия), чтобы в конечном итоге уступить правлению большевиков. Декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР от 10 июля 1919 года был создан Киргизский край. 26 августа 1920 года была образована Киргизская Автономная ССР в составе РСФСР. Киргизская АССР включала территорию современного Казахстана, но её административным центром был преимущественно населённый русскими город Оренбург. Именно этого собрания казахских земель добивалась самопровозглашённая «Алаш-Орда». 14 октября 1924 года была выделена Кара-Киргизская автономная область (нынешняя Киргизия) в составе Киргизской АССР. В 1925 году, после национально-территориального размежевания в Средней Азии, Киргизская АССР переименована в Казакскую АССР, столица перенесена с Урала на Сырдарью в город Перовск (бывшая Ак-Мечеть), получивший новое название Кзыл-Орда (Красная ставка), в её состав вошли ещё Сырдарьинская и Джетысуйская области бывшей Туркестанской АССР с казахским населением и Каракалпакская АО (позднее в 1936 году включена в Узбекскую ССР с преобразованием в Каракалпакскую АССР). Оренбургская область была возвращена в непосредственное подчинение РСФСР. В 1927 году столица перенесена ещё восточнее в Алма-Ату.

В 1936 году Казакская АССР была переименована в Казахскую АССР, а затем 5 декабря 1936 года была отделена от РСФСР и преобразована в Казахскую ССР.

Из-за десятилетий лишений, войны и переселений, к 1959 году казахи стали меньшинством в стране, составляя 30 % населения. Этнические русские составляли 43 %. В 1947 году правительство СССР в рамках проекта создания атомной бомбы создало полигон для испытаний атомной бомбы недалеко от северо-восточного города Семипалатинск, где в 1949 году было проведено первое советское испытание атомной бомбы. Сотни ядерных испытаний проводились до 1989 года.

В декабре 1986 года в Алма-Ате прошли массовые демонстрации молодых этнических казахов, позже названные Желтоксанским восстанием, в знак протеста против замены первого секретаря ЦК Компартии Казахской ССР Динмухамеда Кунаева на Геннадия Колбина из РСФСР. Правительственные войска подавили беспорядки, несколько человек были убиты, а многие демонстранты были заключены в тюрьмы.

25 октября 1990 года Казахская ССР провозгласила суверенитет на своей территории как республика в составе СССР. После неудавшейся попытки государственного переворота в Москве в августе 1991 года, Казахская ССР

---

⁶ Назарбаев рассказал о вывезенных колониальной Россией из Казахстана богатствах. Дата обращения: 25 марта 2018. (<https://web.archive.org/web/20161207140046/https://lenta.ru/news/2016/12/06/nazarbayev/>)

10 декабря изменила своё официальное название на «Республика Казахстан», а 16 декабря 1991 года Казахстан объявил независимость, став таким образом последней союзной республикой, провозгласившей независимость

В 1997 году правительство перенесло столицу в Акмолу (в 1998 году переименованную в Астану, а последняя 23 марта 2019 года — в Нур-Султан) из Алматы, крупнейшего города Казахстана, где она находилась с 1927 года по 1997 год.

20 марта 2019 года первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев ушёл в отставку после почти 30 лет управления страной. 2 января 2022 года, после внезапного резкого повышения цен на сжиженный газ в стране начались беспорядки. 6 января президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев обратился к Организации договора о коллективной безопасности за помощью в подавлении протестов, после чего началась операция стран-участниц организации в Казахстане. 11 января Токаев охарактеризовал случившееся как попытку государственного переворота. Впоследствии события января 2022 года стали толчком к началу реформ в стране и образованию второй республики.

Госсекретарь Казахстана Ерлан Карин разъяснил понятие «Второй республики», построение которой займёт около года и будет включать в себя всесторонние реформы. 29 апреля 2022 года президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев на сессии Ассамблеи народа Казахстана предложил провести референдум о поправках к Конституции страны, которые предусматривают исключение из Конституции статуса елбасы («лидера нации»), а также лишение первого президента страны Нурсултана Назарбаева большинства привилегий. Кроме того, поправками предусматривается переход от суперпрезидентской формы госуправления к президентской республике с сильным парламентом, воссоздание Конституционного суда. Реформы, нацеленные на построение второй республики, включили в себя либерализацию партийного и выборного законодательства (в том числе снижение числа подписей для регистрации партий). 1 сентября 2022 года президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в послании к нации предложил ограничить президентский мандат одним сроком в семь лет без права на переизбрание, провести текущей осенью внеочередные президентские выборы, а в 2023 году — выборы в мажилис имаслихаты. Также президент предложил амнистировать участников январских протестов, ввести «новый экономический курс», который будет включать в себя отказ от вмешательства государства в ценообразование и обязательство для связанных друг с другом субъектов рынка получать разрешение на экономическую концентрацию, а также подготовку нового Налогового кодекса.

1990-е годы в Казахстане прошли под знаком преодоления марксистско-ленинской методологии в исторической науке и критики тоталитарной системы. Историографический плюрализм, однако, не мешал пониманию необходимости создать «официальную версию истории» независимого государства. Отделение от «общей союзной истории» шло двумя путями: через преодоление комплекса кочевничества как синонима отсталости, варварства и переписывания нового и новейшего периодов истории.

Особое внимание уделялось вопросам становления государственности и этногенеза казахов. Многие историки старались доказать, что кочевую цивилизацию невозможно изучать на основе формационного подхода. Кроме того, характерной чертой историографии того времени было «продление собственной истории». В этот период создается и «галерея мучеников и героев», а также антигероев. Основными темами переписывания казахстанской истории стали: проблема присоединения Казахстана к России, национально-освободительная борьба казахского народа 30-40-х гг. XIX в., восстание 1916 г., деятельность национальной интеллигенции начала XX в. 1, деятельность партии «Алаш» и «Алаш Орды» 2, коллективизация в Казахстане и голод 1932-1933 гг., целинная эпопея.

Основная канва исторического нарратива, сложившегося к началу XXI в., выглядела следующим образом: в центре Евразии жил свобододолюбивый, гордый народ, имевший свои традиции и культуру, однако он был завоеван, а в дальнейшем идеологически подавлен другим народом, в результате чего утеряти основные признаки национальной идентичности – язык, культуру, хозяйственный уклад. Теперь же появляются условия для национального исторического дискурса.

Изучение прошлого Казахстана в новом изложении вводилось во всех вузах страны как обязательная учебная дисциплина для всех специальностей. Особый статус предмета подчеркивала форма контроля – государственный экзамен. В 1995 г. была принята концепция исторического сознания в Республике Казахстан, а чуть позднее 1998 г. Указом Президента был объявлен годом национальной истории.

Официальная национальная политика в Республике Казахстан не выделяет титульной нации и делает акцент на гражданстве и равенстве наций. Как показывает опыт прошедших лет, эта политика является наиболее оптимальной и эффективной в современных условиях Казахстана – государстве с полиэтничным населением. Поэтому в официальной риторике принято употреблять выражения «народ Казахстана», «История Казахстана». С самых высоких трибун говорится о том, что с первых дней независимости «в основу казахстанской идентичности был заложен принцип не этничности, а гражданственности», «что в политической лексике нашего общества, в СМИ не употребляется такое выражение как «национальное меньшинства» 6.

В 2004 г. в ходе беседы с представителями национально-культурных центров Президент страны Н. Назарбаев вновь озвучил свою идею «формирования казахстанской нации».

С января 2009 г. в массовом порядке гражданам Казахстана начали выдаваться новые биометрические паспорта... Но это вызвало шквал негодования как со стороны депутатов Мажилиса (нижней палаты парламента Казахстана), так и со стороны избирателей. «Паспорт – это главный документ, и если в нем не указана национальность обладателя, то это просто глумление над его предками», – считает депутат мажилиса Б. Тлеухан. В результате премьер-

министр страны К. Масимов дал поручение министру юстиции Загипе Балиевой вернуть графу «национальность».

Профессиональное историческое сообщество также не осталось в стороне от этих споров. Так, например, в современной историографии зримо выкристаллизовались два разных понимания что такое «национальная история» или «национальный историк».

Некоторые историки под национальной историей понимают сугубо историю казахского народа. Это видно из того, что многие видные историки-профессионалы, авторы фундаментальных трудов в своих выступлениях выражают несогласие с тем, что обобщающий труд по истории Казахстана называется «История Казахстана», «История Казахстана: народы и культуры». Они считают, что должно применяться название «История казахского народа».

Тем не менее, поскольку в официальной национальной политике не предусматривается титульной нации и сделан акцент на гражданство и равенство наций, в Государственных образовательных стандартах принята форма «История Казахстана».

В условиях, когда прошлое становится слишком зависящим от императивов настоящего, была поставлена цель вернуть память под контроль историков. В последние годы была принята концепция, которая опирается на понятие места памяти Пьера Нора. В ее основу было положено понятие «patrimoine» – «национальное культурное достояние», в значении общего достояния, как субстрата национальной идентичности. Речь идет о государственной программе «Культурное наследие» 16... Территорию Казахстана необходимо представить миру как основную ветвь Великого шелкового пути.

Таким образом, через широкомасштабную государственную программу «Культурное наследие», государство предлагает рассматривать историю Казахстана сквозь призму символического наследия национальной памяти. Такой подход ставит в центр исследований не факты прошлого в их хронологической последовательности, а символическое значение прошлого для современности.

Неотъемлемой частью формирования, фиксации и воспроизводства идентичности государства стали и национально-государственные символы. По-прежнему одно из центральных мест среди символов занимают государственные символы – флаг, гимн и герб. По словам российского исследователя В.А. Шнирельмана, «процесс формирования новой национальной символики в ходе процесса суверенизации – выработка флага, герба, гимна, введение общенациональных ритуалов и праздников, создание списков героев и врагов» отражает «представление народа или, что правильнее, его элиты, о его месте в мире и о тех ценностях, которые он разделяет и которыми руководствуется в своей жизнедеятельности».

Для современного казахстанского общества характерно синхронное существование мифов различных эпох... Официальный и неофициальный ислам, суфизм, идеология «евразийства», традиционалисты, течение городского русскоязычного населения – вот неполный перечень основных идеологических

течений в современном казахстанском обществе. Цивилизационный сумбур приводит к тому, что в массовом сознании смешиваются в невообразимую смесь мифологемы.

... критический анализ новейших тенденций в сфере мифологизации истории Казахстана в книге «Научное звание и мифотворчество в современной историографии Казахстана». В своей работе ведущие ученые Казахстана Н.Э. Масанов, Ж. Абылхожин, И. Ерофеева подвергли серьезному анализу вопрос, каким образом «постсоветские мифологические реконструкции далекого и относительно недавнего прошлого» влияют на массовое историческое сознание современного казахстанского общества.

В мифологической трактовке подаётся в современной исторической литературе и образ Российской империи. С её политикой связывается потеря независимости, прерывание поступательного развития государственности. В казахстанских учебниках в неявной форме проявляется тенденция представлять Россию как «завоевателя». Что касается двухсотлетнего пребывания в составе Российской империи, то оно трактуется как событие, оказавшее сугубо негативное влияние на развитие Казахстана. ..Образ России-колонизатора экстраполируется и на Советский Союз.

Краеугольным камнем национального исторического нарратива последних лет является интеграционная теория «нового евразийства», выдвинутая Н.А. Назарбаевым.

Академическое направление в историографии представлено работами сотрудников института истории и этнологии МОН РК. Особый путь цивилизации и новая концепция истории государственности Казахстана – две проблемы, которые находятся в центре внимания этого института. Первая из таких тем — это вопрос о роли кочевой цивилизации в мировой истории. Политическая подоплека исторических сочинений и историко-публицистических эссе на эту тему — доказать европейцам, что кочевничество — это особый путь развития цивилизации в определенных условиях и нельзя смотреть на культуру кочевников как на недоразвитую, по сравнению с европейской. За этим положением просматривается желание предстать в глазах мирового сообщества и ближайших соседей не в привычной роли «младшего брата» под патронатом России/СССР, а в качестве самостоятельного субъекта исторического развития.

Новая концепция истории государственности Казахстана основана на том, что казахская государственность эволюционно развивалась от тюркских образований на территории Казахстана (тюркешской, карлукской, кипчакской ветвей), до первого государства на этнической территории Казахстана – Ак-Орда, у истоков которой стояли Джучи-хан и его старший брат – Орда. А Казахское ханство, образованное Жанибеком и Гиреем в 1465 г., было прямым продолжением и преемником Ак-Орды в ее новом качестве.

В число активно разрабатываемых проблем отечественной историографии входят также исследования национально-освободительной борьбы казахского народа XVIII-XX вв., представленной как линейная и непрерывная цепь

восстаний от XVIII до XX в. Речь идёт о выступлениях против колонизаторской политики царизма и за восстановление казахской государственности в XVIII–начале XX вв., сопротивлении народа в 1920-30-х гг. XX века насильственной модернизации казахского общества.

Говоря об обращении к истории Советского Казахстана, здесь ведущим направлением стала реабилитация деятелей алашского движения, соответственно, история создания и развития казахской национальной интеллигенции.

В последние годы появились труды, написанные на основе новых, ранее недоступных документов. Они открывают неизвестные страницы истории Казахстана – депортацию народов СССР в Казахстан и республики Средней Азии, процесс коллективизации, репрессии 1930-1950-х гг. историю исправительно-трудовых лагерей, в частности, создания и функционирования АЛЖИРа.

В оценке последствий освоения целинных и залежных земель сегодня доминируют две концепции. Одни авторы представляют эту страницу истории исключительно в позитивном ключе. Например, Т.Ж. Жумасултанов, начальник ЦСУ РК, на основе большого массива статистических данных, недоступных ранее, показывает благотворное воздействие освоения целинных и залежных земель в Казахстане на экономику Казахстана, на социокультурную ситуацию. Другие авторы, считают, что было больше негативных факторов.

В новейшей казахстанской историографии уделяется внимание и событиям 1986 г. в Алма-Ате. При этом, в официальных кругах «массовое политическое выступление молодежи» оценивается как «важнейшая веха суверенизации Казахстана», «всколыхнувшее все общество и закончившееся политическими репрессиями против его участников», «продемонстрировало крах социалистической доктрины решения национального вопроса. По словам, Секретаря Центрального аппарата НДП «Нур Отан» Серика Ахметова, «целая группа мифов – от пресловутого советского народа до особой роли «старшего брата» – на деле скрывала многолетнюю политику подавления национального самосознания. «Именно в Казахстане проводимая политика решения национального вопроса впервые дала тотальный сбой», был «дан толчок национальному демократическому движению по всему бывшему Советскому Союзу». Выступление казахской молодежи в декабре 1986 г. не оценивается нынешними властями как «националистическое», подчеркивается, что оно не носило противоправного характера.

В официальной позиции советская эпоха периода правления И.В. Сталина однозначно оценивается как «антинародный политический режим». О поисках профессиональных историков, об их размышлениях о роли и значении истории, свидетельствуют появление неправительственной организации – «Ассоциация историков Казахстана».

Постановление правительства Республики Казахстан от 5 мая 2008 г. о создании государственного учреждения «Институт истории государства»

Комитета науки МОН РК – свидетельство того, что в Казахстане появилась политика истории.

Буркитбай Аяган, директор ГУ «Институт истории государства», считает, что в исторической науке Казахстана не выработаны единые концептуальные подходы и рассмотрение многих явлений развития Казахстана. В том числе есть немало поверхностных суждений о последних годах независимости в учебниках, которые готовят ученые. Есть определенные ошибки, которые необходимо исправить. Ведь по ним учатся дети⁶⁴. Все государства должны проводить политику памяти, так как от этого зависят вопросы национальной идентичности. Политика памяти в Казахстане не стала инструментом политических манипуляций, она направлена в здоровое русло. Переписывание истории не используется для формирования идентичности за счет кого-то. Формирование евразийской по сути дела идентичности происходит на основании чувства гордости от обладания культурным наследием. Историческая память, несмотря на свою определенную неполноту и противоречивость, обладает большой потенциальной силой, способностью сохранять в массовом сознании членов общества оценки событий прошлого, которые превращаются в ценностные ориентации, определяющие поступки и действия людей. Воздействие стереотипов исторической памяти на сознание и поведение людей может консолидировать общество, но может оказывать и негативное влияние. Сохранение исторической памяти – это общенациональная проблема, решение которой выходит на уровень государственной политики.

В настоящее время в Казахстане формируются основные контуры политики памяти. Усилия по формированию целостного восприятия прошлого и адекватных его оценок включают в себя и комплексное воздействие средств, влияющих на развитие исторической памяти: системы образования, учреждений культуры – музеев, интернета, СМИ. Память у разных народов всегда была разной, но это не отменяет необходимость нормальных, добрососедских отношений. Важно, чтобы политика памяти развивалась в русле диалога, учёта памяти разных групп людей и не использовалась для разжигания межгосударственной или межнациональной нетерпимости.

1.5. Республика Таджикистан

Следует отметить, что в Таджикистане переосмысление прошлого проходило не только в условиях перехода от одного общественного устройства к другому, в условиях коренных изменений в политической системе общества, его экономических основ, выдвижения новых политических и идеологических парадигм, новых морально-нравственных ценностей, но и в условиях гражданской войны (1991 – 1997 гг.), часто именуемой в исторической литературе межтаджикским конфликтом.

Таджикский народ берет свои истоки в глубокой древности и является одним из ярких представителей арийской цивилизации. Его первые государственные образования относятся к IX – V вв. до н.э. Самыми древним

считаются Согдийское, Хорезмское, Древнеферганское, Древнебактрийское² и Ахеменидское государства.³ Последнее было разгромлено войсками Александра Македонского в 329-327 гг. до н.э. С III века до н.э. и до III века н.э. предки таджиков находились в составе Селевкидского, Греко-Бактрийского, Парфянского и Кушанского государств. Затем они жили в составе государств Селевкидов, Эфталитов и Тюркского каганата (IV – VII вв.). В 70-х годах VII – начало IX вв. Средняя Азия была завоевана Арабским халифатом, в результате чего ислам стал господствующей религией в регионе.

После почти полуторавекового владычества арабской военно-теократической знати IX – X вв. стали временем возрождения экономики и культуры Исторической Родины таджиков – Мовароуннахра и Хорасана. Это был период становления и расцвета первого таджикского государства Саманидов (875–999 гг.). Государство Саманидов просуществовало не долго и уже XI – XIII вв. отмечены чередой завоеваний территории Средней Азии тюрко-монгольскими племенами Газневидов и Хорезмшахов. Начиная с XIII до середины XIV вв., таджики находились под игом татаро-монгольских завоевателей. В XIV – XVI веках они оставались в составе государства Тимура⁴ и тимуридов, и в составе узбекского государства Шейбанидов. С XVII до второй половины XIX вв. таджики выживали в условиях владычества тюркских племен Джанидов (или Аштарханидов) и династии Мангытов.

Следует отметить, что до присоединения Средней Азии к России таджикские земли входили в состав трех среднеазиатских ханств: Бухарского, Хивинского и Кокандского. Во второй половине XIX века Средняя Азия была завоевана царской Россией. В последствии таджикский народ и другие народы Средней Азии были втянуты в водоворот социально-экономических революционных событий. Победа Советской власти привела к созданию национальных республик, что имело судьбоносное значение для формирования национального самосознания всех народов региона, в том числе и таджиков.

В дореволюционный период к истории таджикского народа большой интерес проявляли представители российской школы востоковедов⁵. Не умоляя достоинства их работ, следует подчеркнуть, что они носили в большей степени описательный характер. Поэтому они не могли осмыслить реальную панораму событий древнейшей, древней и средневековой истории таджикского народа. Работы же историков советского периода страдали необъективностью из-за следования исключительно марксистско-ленинской методологии, постулату «дружбы народов», интернационализма. Историки, находясь под идеологическим прессом, вынуждены были подгонять исторические факты под конъюнктурную схему, определенную сверху. Это приводило к догматизму и мифологизации многих исторических событий и формированию искаженного исторического сознания, на основе которого невозможно строить объективные суждения и выводы. Тем не менее, в наши дни в обществе не теряет своей актуальности фундаментальный труд академика Бабаджана Гафурова «Таджики». Эта книга была визитной карточкой таджиков, опорой

национального самосознания и укрепления исторического мышления народа. В ней по крупицам собрано духовное

и культурное наследие таджикского народа, воссоздана и систематизирована историческая картина, доказано, что таджики являются древнейшими и исконными жителями Мавераннахра и Хорасана. В те времена, когда пресекались любые устремления к национальному самосознанию, глубокое исследование исторического прошлого своего народа и раздумья над его историческими судьбами со стороны первого руководящего лица республики, каковым являлся Бабаджан Гафуров, сегодня расценивается как подвиг 7. Но все же книга «Таджики» Бабаджана Гафурова была продуктом социалистического прошлого.

Поэтому после братоубийственной войны большой резонанс в таджикском обществе вызвал другой фундаментальный труд – книга академика Н.Н. Негматова «Таджикский феномен: история и теория». Она была издана к 1100-летию расцвета государства Саманидов... После введения Негматовым таких терминов, как «Историческая прародина», «Родина», «Исторический Таджикистан», «Современный Таджикистан» историки стали уделять внимание географическим рамкам сложения таджикского этноса в единую народность в пределах «Исторического Таджикистана». В эту территорию включаются зоны Хоросана-Гиндукушских, Памиро-Алайских и Тянь-Шаньских горных систем, бассейнов Сыр-Дарьи, Зеравшана, Аму-Дарьи, Хоросанского Мургаба и Герируда на базе первых древнейших и древних таджикских государственных образований и оседло-земледельческих народов – согдийцев, бактрийцев, тохаристанцев, маргианцев, парфян, хорезмийцев, ферганцев, горных и степных ираноязычных скотоводческих племен сакской и кангюйской конфедераций⁹.

Академик Р. Масов пишет, что процесс формирования современного таджикского народа имел место в первом тысячелетии нашей эры в пределах государств Сасанидов (начало) и Саманидов (завершение). В IX –X вв. завершается процесс сложения таджиков в единый народ, формируется единый литературный язык и на политической карте мира появляется первое собственное таджикское централизованное династическое государство с относительно преобладающим таджикским населением и таджикскими государственным языком делопроизводства, наукой, литературой и искусством. Государство Саманидов сформировалось на территории древне-этнических народов и культурно-идентичных стран, занимало пространство от афганского Пандшера, Газни и Герата, Иранского Хоросана на юге до Хорезма на северо-западе, Исфиджаба и Хафттруда (Семиречье) на севере, пределов оазисов и долин Кашгара и Памира на востоке¹⁰. Однако мирная жизнь таджикского народа оказалась прервана беспрерывными нападениями и агрессией со стороны тюрко-монгольских племен. В итоге таджики потеряли свою династическую государственность и независимость, оказались под гнетом деспотических режимов и чуждых ему тюрко-монгольских образований, которые сменяли друг друга поочередно вплоть до свержения Бухарского эмирата в сентябре 1920 г.

Парадоксальным было то, что рожденная революцией 1920 г. Бухарская народная власть установила тюркский язык. В 1920 г. привычная арабская графика была заменена латиницей, а в 1940 г. от латиницы перешли к кириллице. Смена письменности наносила серьезный удар по осмыслению наследия предков... Тысячу лет назад таджики лишились государственности, но на протяжении этого времени многие крупнейшие империи и государства Центральной Азии избирали своим государственным языком таджикский – фарси, и использовали опыт таджикского государствоведения с его чиновническим исполнительным аппаратом.

На переходном этапе из глубины памяти народа поднимаются проблемы, связанные с крутыми поворотами его истории. Наиболее актуальным оказался вопрос национально-территориального размежевания, проведенного Советской властью в 1924 г. Этот акт для народов Средней Азии имел судьбоносное значение. У них появилась возможность создания своих национальных государств. Вместе с тем в результате национально-территориального размежевания произошла непоправимая историческая несправедливость по отношению к таджикам. Таджикистан вошел в состав Узбекской ССР в качестве автономной республики. И только в 1929 г. территории Ходжента и его областей были переданы Таджикской АССР, образовалась самостоятельная республика – Таджикская ССР. Однако главные консолидирующие центры таджикского народа – города Самарканд и Бухара – остались в составе Узбекской ССР. Таджикский народ лишился своих основных культурных, политических и экономических центров, его дальнейшая консолидация снова стала невозможной.

Академик Рахим Масов посвятил этой несправедливости трилогию «Таджики: история национальной трагедии». Она пользуется большой популярностью. В результате «топорного» деления (первая часть трилогии Р. Масова так и называется «История топорного деления») таджикам были отведены горные и предгорные районы и области. Они оказались лишены принадлежавших им по праву исторических центров, экономически развитых районов и территорий, где компактно проживали¹³ на протяжении всего своего исторического пути. Кроме того, республика оказалась в сложных географических и климатических условиях, что вызывало внутреннюю разобщенность, особенно в зимнее время, и препятствовало ее прогрессу.

Отстаивая идею единства нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмонов 12 сентября 2003 г. издал специальный указ “О годе арийской цивилизации” в целях изучения и пропаганды вклада арийцев в историю мировой цивилизации, воспитания у молодого поколения национального самосознания, развития связей между народами и культурами. В связи с этим 2006 г. был объявлен годом Арийской цивилизации, а связанные с ним торжества были проведены в дни празднования пятнадцатой годовщины государственной независимости Республики Таджикистан.

В определении своих исторических корней особый интерес представляет книга Ибрагима Умарзода «История цивилизации Арийцев»

Пройденный таджикским народом исторический путь теснейшим образом переплетается с историей других народов Средней Азии и соседних с ними стран зарубежного Востока. Поэтому, рассматривая проблему арийцев, невозможно не затронуть сложный и запутанный вопрос истории кочевых и оседлых народов Средней Азии. Или более конкретно: историю двух соседних народов – таджиков и узбеков. Их история, равно как и их историография, является неотъемлемой основной частью истории и историографии близкого теперь с нами зарубежья и останется таковой на долгие годы. В этой связи почти невозможно осуществлять изолированное изучение нашей древней, средневековой, новой и новейшей истории и общей историографии.

Однако отсутствие или недоступность достоверных источников осложняет поиск истины и помогает современным политикам использовать историю в своих целях и писать свою «длинную и внушительную историю». В этом случае академик Р. Масов имеет в виду Сапармурата Ниязова (Туркмен-баши) и Ислама Каримова (Президента Узбекистана). В результате их обращения к истории появляются новые мифы, усугубляющие взаимоотношения соседних народов. Например, появляются высказывания о том, что в период образования Узбекистана в его состав не была включена вся территория Средней Азии, Казахстана и других сопредельных стран, где проживает тюркоязычное население, что не было создано государственное образование под названием «Туран» или «Туркестан», как предлагали пантюркисты.

Чтобы внести ясность в эту проблему академик Р. Масов на основе имеющейся литературы, а также достоверных источников и мнений широко известных ученых-историков и востоковедов пытается раскрыть содержание понятий «Туран» и «Туркестан». Понятие «Туран» встречается в «Авесте», и предполагается, что это другая ветвь арийского народа, менее культурная. Между этими двумя народами, ариями и турами, была вражда и затем, когда Туркестан был завоеван в VI в. тюрками, эти два слова сблизились и название «Туран» стало относиться к тюркам, к которым оно не относилось первоначально. Общеизвестно, – пишет Р. Масов, – что арийцы и туранцы не разные, не противоположные народы, со своей верой, языком и расовыми отличиями, а один народ, лишь с той разницей, что первые – арийцы – земледельцы, более культурные в своем развитии, а вторые – туранцы, в основном кочевники-скотоводы, более отсталые. В процессе проживания на одной территории они нередко враждовали друг с другом, но разделения между ними, в смысле государственно-территориального понимания, не было. Все это появилось гораздо позже и приняло четкие границы в другие периоды истории. В мифологическом же отношении подобное разделение выразилось как борьба добра и зла. На стороне добра были иранцы (таджики), а на стороне зла – туранцы, о чем говорится в замечательной поэме Фирдоуси Шах-наме, а еще раньше шла речь в книге зороастрийцев Авеста.

Название Туркестан впервые было использовано персами, причем в пренебрежительном значении, во времена господства Саманидов, для определения территории проживания народов в междуречье Амударьи и

Сырдарьи. После того как эти территории были названы арабскими географами Мавераннахром, Туркестан больше не использовался. Этот термин вновь появляется после того, как в 1867 г. Россией было создано Туркестанское генерал-губернаторство. Значение слова Туркестан – дословно Страна тюрков – носило этнический характер.

Введение в оборот Туркестана российскими чиновниками для обозначения территории края являлось неверным и антинаучным. Это касается как исторического, так и географического аспектов. С употреблением понятий Туран, а затем Туркестан, оказалось, что таджики потеряли большую часть территории, на которой они проживали с глубокой древности. Но, несмотря на всю историческую несправедливость, даже после падения государства Саманидов все официальное делопроизводство, культурная и иная жизнь новых образований осуществлялась на основе таджикского языка и прежней системы управления страной.

Несмотря на плотность проживания, турки, узбеки и таджики – это разные народы. Турки и узбеки относятся к тюркской языковой группе, а таджики – индоевропейской.

... многие представители джадидов-пантюркистов и панузбекистов проводили огромную работу в поиске определения общего национального названия для всех тюркоязычных племен и родов. Они распространяли и внедряли в сознании населения Средней Азии идеи о том, что все народы этого региона, в том числе и таджики, являются тюрками. Однако никто из этих лиц не предлагал образовать новую республику путем механического, искусственного соединения многочисленных тюркско-монгольских племен под общим названием «Узбекистан». Они были против образования и отдельных самостоятельных республик с титульным названием – «Казахстан», «Киргизия», «Кара-Калпакия» и т.д. После долгих споров все же образовалась Узбекская ССР. В смешении и ассимиляции, которые проходили в Средней Азии, заключается причина всех недоразумений между двумя народами, втягивание узбеков и таджиков в бессмысленную вражду.

Хотя сегодня идеи пантюркизма уходят в прошлое, перед таджикской национальной историографией стоит серьезная задача – вести активную борьбу против современного агрессивного великодержавного пантюркизма, как во внутренней и внешней политике руководства Узбекистана, так и в исторической науке.

Задумываясь над тем, почему Таджикистан в первые годы независимости не справился с построением своей государственности, и столкнулся с гражданской войной, ученые задались вопросом о том, каков был опыт построения таджикской государственности в прошлом... особое внимание было уделено эпическому своду «Шах-наме» Фирдавси. В нем говорится о строительстве и функционировании где-то в Туране идеального города-государства, построенного и возглавленного иранским справедливым героем-царевичем Сиявушем. Легендарный город-государство Сиявушгирд стал первым

прообразом свободного и справедливого общества с равноправными членами в ирано-таджикской социологической мысли.

Примечательно, что к обсуждению проблемы подключился Президент Республики Таджикистан Э. Рахмонов. Размышляя о таджиках с периода формирования таджикского языка и становления первой таджикской государственности, он ведет свой диалог с народом Таджикистана со страниц книги «Таджики в зеркале истории».

... было построено государство Саманидов (875– 999 гг.). Оно было первым централизованным государственным образованием таджикского народа, которому удалось освободиться от владычества Арабского халифата. Это была эпоха самостоятельного экономического и культурного развития страны, у которой есть чему поучиться. Поэтому по инициативе Президента была предложена идея празднования 1100-летия государства Саманидов – периода наивысшего расцвета таджикской государственности. В 1999 г. прошли официальные торжества, посвященные этой дате.

В эпоху Саманидов были созданы условия для появления немеркнущих звезд таджикско-персидской литературы и науки, среди которых особенно выделялись такие гении творческой мысли, как Мухаммад ал-Хоразми, Абу-Наср ал-Фараби, Закария ар-Рази, Абу Али ибн-Сино (Авиценна), Абу Рейхан ал-Бируни, Абу Абдулло Рудаки, Абу-Мансур Дакики и Абулкосим Фирдоуси и многие другие. Они во все времена были объектом гордости народа.

Благодаря таджикам многие кочевые племена были приобщены к культуре земледелия, функционированию в хозяйстве ирригационных сооружений, к торговле и ремесленному делу, городской жизни, культуре быта, письменности и книгоизданию. Таджики разными средствами обогащали духовный мир отсталых в своем развитии кочевых соседей. Мирлюбивая внутренняя политика, высокий экономический уровень развития, поддержание Великого Шелкового пути, на котором располагалось государство Саманидов, обеспечивали условия для налаживания экономических и дипломатических отношений государства Саманидов со многими ближними и дальними государствами.

К сожалению, государство Саманидов просуществовало не долго. Под натиском кочевых племен, которые часто сменяли друг друга, таджикам пришлось пережить трагические времена упадка первого национально-династического государства. Но важным остается факт, что на протяжении тысячелетия крупнейшие империи и государства, создававшиеся в Центральной Азии, использовали его богатый опыт государственного управления, принимали опыт хозяйственной и культурной жизни.

Вот почему подготовка к торжествам, посвященным Золотому веку таджиков – эпохе Саманидов – велась с особой ответственностью... А новое открытие Великого шелкового пути, пролегающего через таджикские земли, привлекло сюда страны ближнего и дальнего зарубежья, заинтересованных в многообразном и взаимовыгодном сотрудничестве, особенно в области

торговли, международного товарного обращения и культурного обмена. Таким образом, торжества стали визитной карточкой таджиков в большой мир.

Не все друзья таджикского народа могли бы одинаково отнестись к этим торжествам. «Свои» могли отнестись позитивно, «чужие» – негативно. Предвидя это, Э.Ш. Рахмонов, придерживаясь миролюбивой этики предков и прислушиваясь к ученым историкам, отмечал: «Саманидское государство», охватывавшее огромные территории великого Хорасана, относится к Историческому Таджикистану. Наше обращение к истории ни в коей мере не означает попыток возрождения старой политической географии Исторического Таджикистана.

Гражданская война в Таджикистане послужила причиной массовой миграции из страны большого количества русского, русскоязычного и местного населения. Географией расселения таджиков стали пределы ближнего и дальнего зарубежья. В связи с этим закономерным было появление книги профессора Мансура Бабаханова «История таджиков мира» и введение этого предмета в учебную программу в университетах.

В Таджикистане проживает 7 млн. населения, из них 5 млн. – таджики, и примерно 2 млн. – таджикстанцы, а количество таджиков, проживающих за пределами Таджикистана, превышает их число в семь раз.

Наибольшее количество таджиков приютила Российская Федерация, обеспечивая их жильем и работой. Последние почти двадцать лет в разное время года в России проживает от 800 тыс. до 2 млн. граждан Республики Таджикистан.

После поражения России в Крымской войне начался процесс завоевания Средней Азии и ее присоединения к России. С этого времени начинается этап более тесных связей между нашими народами. Но крепкими они стали в годы Советской власти. Особенно со времени создания союзных национальных государств активно происходит процесс единения народов Таджикистана и России.

В этом контексте в современной историографии Таджикистана можно выделить ряд проблем, связанных с историей взаимоотношений России и Таджикистана. Например, исследуя взаимоотношения русского и таджикского народов, ученые приходят к выводу, что в них прослеживаются негативные и позитивные стороны.

В историографиях России и Таджикистана особое место занимает история завоевания и присоединения Средней Азии к России. Издано большое количество работ и в Средней Азии, и в России. Но оценка этого события в разные периоды была неоднозначной. В дореволюционной литературе этот вопрос освещался как цивилизаторская миссия более развитого государства по отношению к отсталым народам. В литературе советского периода завоевание Средней Азии Россией оценивалось как проявление реакционной политики царизма, а царская Россия называлась «тюрьмой народов». В этой связи до конца 30-х годов XX в. ученые применяли в основном термин «завоевание Средней Азии». В 40-50-х годах прошлого столетия появилась тенденция, в которой

акцент делался на такой термин, как «присоединение» и даже «добровольное присоединение» края к России.

В период «перестройки», введения плюрализма мнений, историки выступили с осуждением колониальной политики царизма в Средней Азии. В научный оборот снова, как и до 1930-х годов, вернулся термин «завоевание» ... В результате, как отмечает Р. Масов, в исторической науке по отношению к данной проблеме утвердился широкий диапазон употребляемых понятий:

- Завоевание Средней Азии Россией;
- Присоединение Средней Азии к России;
- Добровольное присоединение;
- Колониальный захват;
- Колонизация края;
- Освоение края Россией.

Каждый из этих терминов имеет право на научное применение, потому что Средняя Азия – это большая территория и процесс ее завоевания и присоединения к России не проходил одновременно и по одной какой-то четко заданной схеме. При оценке события необходимо учитывать каждый конкретный случай и исходить из принципа историзма и объективного подхода, чтобы избежать появления новых мифов.

В современной историографии Таджикистана наметилась тенденция переосмысления последствий присоединения Средней Азии к России не только для таджикского народа, но и для России.

Другая проблема, которая обсуждается в кругу ученых и вызывает особое любопытство простых граждан Таджикистана, касается решения национального вопроса в Средней Азии. После установления Советской власти было очевидно, что без образования отдельных национальных республик невозможно централизованное управление большим краем. Однако, начиная еще от утверждения царской административной системы управления, вплоть до национально-территориального размежевания Средней Азии Советской властью, никто из русских чиновников: сначала царской, а затем советской администрации, не изучал состояние этнической принадлежности народов Средней Азии, их компактного проживания.

Никто не учитывал, что большую часть региона составляют таджики. Так внутренние границы Средней Азии трижды перекраивались, таким образом, предрешая судьбу таджиков и превращая их в афганцев и узбеков. Но, невзирая ни на что, в таджикской историографии подчеркиваются положительные стороны этой проблемы. Проводя национальную политику в Средней Азии, Россия во многом препятствовала процессу физического уничтожения таджикского народа внутренними и внешними врагами. И после распада СССР, в условиях гражданской войны в Таджикистане и после нее, Россия твердо и последовательно отстаивает свою политику, направленную на поддержание единства и национальной независимости республики Таджикистан. Без активной военной, экономической и дипломатической помощи России и русского народа сегодня было бы немыслимо существование Таджикистана.

В последнее десятилетие перед таджикским народом стояли сложные задачи по выводу страны из социально-политического и экономического кризиса. Параллельно предстояло решить наиболее трудную концептуальную проблему, связанную с наметившимся расколом общества и угрозой исчезновения таджикского народа, как самостоятельной нации в мире.

Именем нашей Родины – Республики Таджикистан – духовной и морально-нравственной правопреемницы исторической Родины таджиков; во имя возрождения и процветания любимой Родины, ее единства и территориальной целостности, независимости и свободы; светлой памяти погибших; именем жертв противостояния, конфронтации, вооруженного противоборства; именем сирот и вдов, матерей и отцов, потерявших родных и близких; принимая волю народа к миру и национальному согласию; сознавая свою историческую ответственность за прошлое, настоящее и будущее Родины, за права и свободы каждого человека; Президент Республики Таджикистан и Комиссия по национальному примирению принимают и провозглашают «Акт о взаимопрощении». Так начинается исторический и судьбоносный документ «Акт о взаимопрощении», который вместе с «Общим соглашением об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» принесли мир на таджикскую землю и заложили основу идеи «Единства».

Празднование памятных дат и юбилеев выдающихся сыновей нации стало фактором возрождения национальной государственности, национального самосознания, национальной гордости за принадлежность к таджикской нации. За годы независимости были проведены празднования 1000-летия «Шахнаме» Фирдоуси, 1100-летие государства Саманидов, 80-летнего юбилея города Душанбе – столицы республики, 680-летия Мирсаида Алии Хамадони, 675-летие Камола Худжанди, 90-летия, а затем в 2008 г. 100-летия академика Бабаджана Гафурова.

Сложна история города Душанбе. В условиях независимости общество интересуется, почему не Самарканд, почему не Бухара или Ходжент, а именно Душанбе стал столицей Таджикской Автономной Республики. Эта идея зародилась в долгих спорах в Центральной комиссии по национально-территориальному размежеванию. В документе, датированном февралем 1925 г., который называется «Краткий анализ границ новых государственных образований с экономической точки зрения», говорится: «Целый ряд крупных экономических центров, населенных таджиками, благодаря тому, что они расположены чересполосно с узбеками, остается в пределах Узбекской республики». Этими центрами были Самарканд, Бухара, Ходжент, Исфара, Канибадам, Сох. После них неизвестный провинциальный кишлак Дюшамбе имел наиболее выгодное географическое и градообразующее положение. Большое преимущество Душанбе перед другими аналогичными поселениями заключалось в том, что он не представлял центр какого-либо конкретного региона. Поэтому с самого начала он оказался консолидирующим городом.

В то же время ряд вопросов прошлого остается спорным. В конце прошлого столетия появились работы некоторых этнографов, которые поставили под

сомнение этническую принадлежность населения Горного Бадахшана к таджикскому народу. В связи с этим в 2005 г. вышла книга А.С. Давыдова, отражающая принадлежность коренного населения Горного Бадахшана к таджикам. Поднимая эту проблему, автор доказывает, что Горный Бадахшан – Памир – является единственной территорией Центральной Азии, где еще сохранились до наших дней древнейшие этнические особенности таджикского народа в относительно чистом виде.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. Примерная тематика семинарских занятий

Тема 1. Центральная Азия в составе Российской империи

1. Казахское ханство. Бухарское ханство.
2. Хорезм – Хивинское ханство и Кокандское ханство.
3. Экспансия России в Центральной Азии.
4. Российская колониальная политика. Структура управления. Интеграция политических элит.
5. Восстания и национальные движения.
6. Память о российском имперском периоде.

Тема 2. Республика Казахстан.

1. История. География. Население. Этнический состав. Языки. Религия.
2. Политическая система.
3. Экономика. Социальное обеспечение.
4. Внешняя политика и внешнеэкономические связи.
5. Наука и технологии.
6. Культура и искусство.

Тема 3. Киргизская Республика.

1. История. География. Население. Этнический состав. Языки. Религия.
2. Политическая система.
3. Экономика. Социальное обеспечение.
4. Внешняя политика и внешнеэкономические связи.
5. Наука и технологии.
6. Культура и искусство.

Тема 11. Республика Узбекистан.

1. История. География. Население. Этнический состав. Языки. Религия.
2. Политическая система.
3. Экономика. Социальное обеспечение.
4. Внешняя политика и внешнеэкономические связи.
5. Наука и технологии.
6. Культура и искусство.

Тема 12. Государства Центральной Азии в проекте «Новый Шелковый путь».

1. «Организация международного сотрудничества Шёлковый путь».
2. Объединённые проекты «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века».
3. Центральная Азия в инициативе «Один пояс и один путь».
4. Новая модель международного сотрудничества и развития.

5. Региональные двусторонние и многосторонние механизмы и структуры взаимодействий государств Центральной Азии и Китая.
6. Значимость центральноазиатской составляющей «Нового Шелкового пути» для Республики Беларусь.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1. Перечень рекомендуемых средств диагностики и методика формирования итоговой оценки

Основным средством диагностики усвоения знаний и овладения необходимыми умениями и навыками по дисциплине «Восточноевропейские регионы в истории Великого и Нового шелкового пути» является проверка заданий различного типа, выполняемых в рамках часов, отводимых на семинарские занятия.

Для диагностики результатов учебной деятельности студентов используются следующие формы: 1) устная форма, 2) письменная форма, 3) устно-письменная форма, 4) техническая.

К устной форме диагностики результатов учебной деятельности студентов относятся: собеседование, учебные дискуссии, экспресс-опрос.

К письменной форме диагностики результатов учебной деятельности студентов относятся: рефераты, аннотации, составление биографии.

К устно-письменной форме диагностики результатов учебной деятельности студентов относятся: отчеты по рефератам с их устной/письменной защитой, коллоквиумы.

К технической форме диагностики результатов учебной деятельности студентов относятся: презентации.

Оценка ответов на лекциях и семинарских занятиях включает в себя полноту ответа, аргументированность высказанных суждений, умение устанавливать причинно-следственные связи, выделение отличительных признаков и особенность процессов и явлений.

При оценивании реферата обращается внимание на содержание и полноту раскрытия темы, структуру и последовательность изложения, источники и их интерпретацию, корректность оформления.

Оценка учебных достижений студентов осуществляется по десятибалльной системе.

При формировании итоговой отметки используется рейтинговая оценка знаний студента, дающая возможность проследить и оценить динамику процесса достижения целей обучения. Рейтинговая оценка предусматривает использование весовых коэффициентов для текущего контроля знаний и текущей аттестации студентов по дисциплине.

Формирование отметки за текущую успеваемость:

- ответы на семинарских занятиях – 50%;
- подготовка и защита реферата – 30%;
- написание аннотации – 20%.

Итоговая отметка по дисциплине рассчитывается на основе отметки текущей успеваемости и экзаменационной отметки с учетом их весовых коэффициентов: отметка по текущей успеваемости составляет 50%, экзаменационная отметка – 50%.

Формой текущей аттестации по дисциплине учебным планом предусмотрен экзамен.

Итоговая оценка формируется на основе следующих документов:

1. Правила проведения аттестации студентов, курсантов, слушателей при освоении содержания образовательных программ высшего образования (Постановление Министерства образования Республики Беларусь № 53 от 29.05.2012).

2. Положение о рейтинговой системе оценки знаний обучающихся по учебной дисциплине в БГУ (Приказ ректора БГУ от 31.03.2020 № 189-ОД).

3. Критерии оценки результатов учебной деятельности обучающихся в учреждениях высшего образования по десятибалльной шкале (письмо Министерства образования Республики Беларусь от 22.05.2013 г. № 09-10/53-ПО).

3.2. Описание инновационных подходов и методов к преподаванию учебной дисциплины

При организации образовательного процесса используются следующие подходы и методы.

1. Метод учебной дискуссии, который предполагает участие студентов в целенаправленном обмене мнениями, идеями для предъявления и/или согласования существующих позиций по определенной проблеме.

Использование метода обеспечивает появление нового уровня понимания изучаемой темы, применение знаний (теорий, концепций) при решении проблем, определение способов их решения.

2. Метод проектного обучения, который предполагает:

- способ организации учебной деятельности студентов, развивающий актуальные для учебной и профессиональной деятельности навыки структурирования знаний, самоорганизации, сотрудничества и предполагающий создание собственного продукта;

- приобретение навыков для решения исследовательских, творческих, социальных, предпринимательских и коммуникационных задач.

3. Элементы *практико-ориентированного* подхода, который предполагает:

- освоение содержания образования через решения практических задач;

- приобретение навыков эффективного выполнения разных видов профессиональной деятельности;

- ориентацию на генерирование идей, реализацию групповых студенческих проектов, развитие предпринимательской культуры;

- использование процедур, способов оценивания, фиксирующих сформированность профессиональных компетенций.

4. Элементы эвристического подхода, предполагающего:

- осуществление студентами личностно-значимых открытий принципов

классической и современной исторической науки;

- демонстрацию многообразия и вариативности решений большинства профессиональных задач;

- творческую самореализацию обучающихся в процессе написания рефератов, эссе и выполнения УСР;

- индивидуализацию обучения через возможность самостоятельно применять полученные знания (в т. ч. при выполнении УСР), осуществлять рефлексию собственной образовательной деятельности.

5. Метод группового обучения, который представляет собой форму организации учебно-познавательной деятельности обучающихся, предполагающую функционирование разных типов малых групп, работающих как над общими, так и специфическими учебными заданиями.

3.3. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы обучающихся

Изучение дисциплины строится на основе лекционного материала, подготовки к семинарским занятиям, написания тематических эссе, рефератов и контрольных работ, создания презентаций, а также выполнения заданий для УСР в системе LMS Moodle.

Презентации представляются в электронном виде и защищаются устно. Задание для УСР выполняется в системе LMS Moodle. Там же размещены дополнительные учебные материалы по дисциплине (доступные для просмотра и скачивания), а также инструкции по выполнению заданий УСР.

Доступ к дисциплине в системе осуществляется индивидуально в соответствии с правилами регистрации.

3.4. Методические указания и примерные задания для контрольной работы

Контрольная работа – одна из форм контроля знаний студента и ориентирования его в вопросах, ограниченных объемом учебной тематики.

Цели контрольной работы:

- углубить, систематизировать и закрепить теоретические знания студентов магистратуры;

- проверить степень усвоения одной темы или вопроса;

- привить студенту магистратуры умения и навыки поиска и отбора необходимой литературы, самостоятельной обработки, обобщения и краткого, систематизированного изложения материала.

В период поиска дополнительной информации значительно расширяется и дополняется спектр полученных на лекционных и семинарских занятиях знаний студента магистратуры.

Контрольная работа будет проводиться в период аудиторных занятий в

присутствии преподавателя с предварительной (внеаудиторной) подготовкой. Главной целью контрольных работ является контроль знаний по только что пройденной теме. Выводы контрольных работ будут учтены при итоговой аттестации.

3.5. Примерные темы контрольных работ

Контрольная работа

1 вариант

Заполните таблицу, в которой сравните особенности положения в советский период истории Центральной Азии и после распада СССР. по самостоятельно выделенным критериям.

2 вариант

Проследите по карте маршрут Великого Шёлкового пути и определите, какие выгоды давало его использование.

3.6. Примерные тематика рефератов

1. Торговля со странами Востока в трудах античных авторов.
2. Взаимоотношения Римской империи и Китая: мифы и исторические реалии.
3. Путешествие Марко Поло.
4. Китайские экспедиции на запад в начале н.э.
5. Согды и рахдониты на Великом шелковом пути.
6. Шелк – главный товар на Великом шелковом пути.
7. Причины упадка Великого шелкового пути.
8. Скифский мир между Востоком и Западом.
9. Колхида по сведениям античных авторов.
10. Арабо-хазарский войны и их последствия.
11. Тюрки на Великом шелковом пути.
12. Завоевания турок-сельджуков и монголов: общее и особенное.
13. Крымский полуостров на трансконтинентальном пути между Западом и Востоком.
14. Славяне и русы в арабских историко-географических произведениях.
15. Значение пути «из варяг в греки».
16. Волжская Булгария в торговле Восточной Европы и Средней Азии.
17. Организация торговли в Монгольской империи.
18. Великий Волжский путь в домонгольскую и золотоордынскую эпоху.
19. Хазарский каганат, как ключевой пункт на Великом шелковом пути.
20. Организация работорговли в Крыму в Позднем средневековье.
21. Сущность концепции «один пояс – один путь».
22. Предпосылки для реализации идеи Нового шелкового пути.

Требования к оформлению и содержанию реферата

Реферат печатается с использованием компьютера и принтера на одной стороне белой бумаги формата А4 (210x297 мм). Набор текста осуществляется с помощью текстового редактора Word. При этом рекомендуется использовать шрифты типа Times New Roman размером 14 пунктов, межстрочный интервал – 1,5. Параметры полей следующие: верхнего и нижнего – 20 мм, левого – 30 мм, правого – 310 мм. Объем реферата должен быть не менее 6 страниц. Все страницы (за исключением титульного листа) должны быть пронумерованы. Реферат должен содержать следующие структурные элементы: титульный лист, содержание, введение, основная часть, заключение и список использованных источников и литературы.

3.7. Примерный перечень вопросов к экзамену

1. Центральная Азия и Средняя Азия. География и климат. Первое определение региона (А. Гумбольдт, 1834).
2. Три варианта границ Центральной Азии: среднеазиатский экономический район СССР; современный постсоветский регион; Центральная Азия по определению ЮНЕСКО.
3. Современные страны региона: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.
4. Кочевые народы Центральной Азии. Древнейшие города. Письменность и обсерватории. Эпоха государств кочевников хионитов, кидаритов, алхонов и эфталитов.
5. Эпоха тюркских каганатов. Арабский халифат и мусульманские государства Саманидов, Караханидов и Хорезмшахов. Монгольское завоевание. Миграция центральноазиатских тюрков в другие регионы мира
6. Экономическая целесообразность и взаимная выгода. Китай. Технологии. Четыре великих китайских изобретения — компас, порох, бумага, книгопечатание.
7. Этническая и религиозная толерантность. Зороастризм. Письменность, научные знания, культура. Странствующие ученые. Астрономия. Медицина.
8. Казахское ханство. Бухарское ханство. Хорезм – Хивинское ханство. Кокандское ханство. «Большая игра» Российской и Британской империй. Экспансия России в Центральной Азии.
9. Российская колониальная политика. Структура управления. Интеграция политических элит. Восстания и национальные движения. Память о российском имперском периоде.
10. Российская революция и гражданская война. Басмаческое движение.
11. Провозглашение автономных и народных советских республик.
12. Экономическая специализация региона. Переориентация торговли и миграции.
13. Экономические преобразования в годы Великой Отечественной

войны. Эвакуация предприятий, программа переселения населения из западных регионов СССР в Центральную Азию. Создание центральноазиатского промышленного комплекса.

14. Освоение целинных и залежных земель. Сельское хозяйство региона. Культура и искусство советских лет. Историческая память о советском периоде.

15. Распад СССР (1991). Новые независимые государства Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

16. Интеграционные и дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве. Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС). Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Новый раунд «Большой игры». Россия, США, Турция, Иран, Китай. Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС).

17. Республика Казахстан.

18. Киргизская Республика.

19. Республика Таджикистан.

20. Республика Туркменистан.

21. Республика Узбекистан.

22. «Организация международного сотрудничества Шёлковый путь». Объединённые проекты «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века».

23. Центральная Азия в инициативе «Один пояс и один путь». Новая модель международного сотрудничества и развития.

24. Региональные двусторонние и многосторонние механизмы и структуры взаимодействий государств Центральной Азии и Китая. Значимость центральноазиатской составляющей «Нового Шелкового пути» для Республики Беларусь.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Перечень основной литературы

1. Алаев, Леонид Борисович. История Востока с древнейших времен до начала XX века / Л. Б. Алаев. - Изд. стер. - Москва: URSS : Ленанд, 2022. - 366 с.
2. Васильев, Леонид Сергеевич. История стран Азии и Африки. Средние века и раннее Новое время: учеб. пособие для академ. бакалавриата, для студ. вузов, обуч. по гуманитарным напр. / Л. С. Васильев ; Нац. исслед. ин-т "Высшая школа экономики". - Москва: Юрайт, 2018. - 369 с.
3. Васильев, Леонид Сергеевич. История стран Азии и Африки, середина XX – начало XXI века: учеб. пособие для академ. бакалавриата, для студ. вузов, обуч. по гуманитарным напр. / Л. С. Васильев ; Нац. исслед. ин-т "Высшая школа экономики". - Москва: Юрайт, 2018. - 416 с.
4. Докашева Е.С. Великий шёлковый путь. Полная история. М., 2020.
5. Каххаров, Абдулахат Ганиевич. Тайны древнего Шелкового пути Восточного Туркестана / Абдулахат Каххаров ; [науч. ред. Е. А. Резван]. - Москва: Вече, 2017. - 399 с.
6. Сафронов, Борис Витальевич. Новейшая история стран Азии и Африки: учебное пособие для вузов / Б. В. Сафронов, Ю. И. Лосев. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Юрайт, 2022. - 344 с.
7. Франкопан П. Шёлковый путь. Дорога тканей, рабов, идей и религий / пер. с англ. М., 2017.

4.2. Перечень дополнительной литературы

8. Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб: Алетейя, 2007.
9. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. Москва: Кучково поле, 2016. 416 с.
10. Белокреницкий В.Я., Ульченко Н.Ю. (отв. ред.) Нации и национализм на мусульманском Востоке. Москва: ИВ РАН, 2015. 488 с.
11. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / пер. с англ. М., 1998.
12. Бордюгов Г.А., Бухараев В.М. Вчерашнее завтра: как «национальные истории» писались в СССР и как пишутся теперь. М.: АИРО-XXI, 2011.
13. Дирмозер Д. Шёлковый путь, Евразия и Древний мир. М., 2018.
14. Зуенко И. Новый шёлковый путь и будущее региональной кооперации. М., 2018.
15. Кирчанов М.В. [Пост]колониальные ситуации: среднеазиатские национализмы в контексте политических модернизаций. Воронеж: Факультет международных отношений Воронежского государственного университета, 2010. 186 с.

16. Камерон С. Голодная степь. Голод, насилие и создание советского Казахстана / пер. с англ. М., 2020.
17. Киндлер С. Сталинские кочевники: власть и голод в Казахстане / пер. с нем. М., 2017.
18. Мирзаев Р.С. Великий шёлковый путь: реалии XXI века. М.: Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, 2005. 248 с.
19. Мустафаев Ш. (ред.) Культурный трансфер на перекрёстках Центральной Азии: до, во время и после Великого шёлкового пути. Париж – Самарканд, 2013. 312 с.
20. Румер Е. Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина / Евгений Румер, Дмитрий Тренин, Хуашен Чжао; [пер. с англ.]. Москва: Новое изд-во, 2008. 242 с.
21. Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. Москва: Русский мир, 2006. 636 с.
22. Сеницын Ф.Л. Советское государство и кочевники. История, политика, население. 1917—1991. М., 2019.
23. Схиммельпэннинг ван дер Ойе Д. Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции / пер. с англ. Москва: Политическая энциклопедия, 2019. 287 с.
24. Тавровский Ю.В. Новый Шёлковый путь. Главный проект XXI века. М., 2017.
25. Халид А. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии / пер. с англ. Москва: Новое литературное обозрение, 2010. 304 с.
26. Центральная Азия в составе Российской империи. Москва: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.

4.3. Электронные ресурсы

1. Информационная сеть «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.brnn.com/> – Дата доступа: 10.03.2023.
2. Китайский информационный Интернет-центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/> – Дата доступа: 10.03.2023.
3. Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/> – Дата доступа: 10.03.2023.
4. Министерство иностранных дел Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/> – Дата доступа: 10.03.2023.
5. Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru> – Дата доступа: 10.03.2023.
6. Официальный сайт Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belarus.by/>. – Дата доступа: 10.03.2023.

6. Официальный сайт Председателя КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english.www.gov.cn/> – Дата доступа: 10.03.2023.
7. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/> – Дата доступа: 10.03.2023.
8. Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru> – Дата доступа: 10.03.2022.
10. Информационное агентство СИНЬХУА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.news.cn/> – Дата доступа: 10.03.2023.